

Сергей Баталов

Симбиот:
Сосуд греха

Сергей Александрович Баталов
Симбиот: Сосуд греха
Серия «Звёздный рекрут», книга 14

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69332950

SelfPub; 2023

Аннотация

Лучший способ избавиться от длительной депрессии – это новое задание. А новое задание – это всегда новый мир со своими законами, правилами и особенностями. "Особенность" нового мира – магия. То, с чем Александр Заречнев не сталкивался никогда. Сможет ли землянин, бывший некогда курсантом Звёздной Академии, выжить в мире, где много магии, волшебства и колдовства? Этого не знает никто.....

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	37
Глава 3	71
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Сергей Баталов

Симбиот: Сосуд греха

Глава 1

Невысокое антропоморфное существо, одетое в свободную и тонкую льняную рубашку бежевого цвета и удлиненные шорты – велосипедки из тёмно-серой "полушерсти", расслабленно вытянулось во всю длину своего стройного поджарого тела в широком, длинном и пологом кресле, расположенном поодаль от огромного иллюминатора, овальной чернью заполонившей почти всю стену...

Веки существа – прикрыты, дыхание – ровное и спокойное. У стороннего наблюдателя могло бы сложиться мнение, что существо спит или дремлет.

В панорамное окно, оккупировавшее центральную часть широкой переборки серебристого цвета, осторожно заглянуло разноцветное звёздное скопление, удалённое за сотни световых лет....

Прошло не очень много времени; свет далёких звезд сменила чернота; черноту – яркий свет огромного звездного шара, отмеченного редкими "перчинками" далёких планет, выглядевшими на его фоне крохотными крупинками пряности на большой "столовой тарелке" ярко-белого цвета....

Впрочем, ослепительно-белый шар довольно скоро "ука-
тился" куда-то в сторону; "картинка" в овальном окне снова
поменялась.

Взору наблюдателя предстали большие глыбы из камня,
неправильной формы. Скалы медленно вращались, перекры-
вая собой свет далеких звезд, редкими бриллиантами запол-
нявшими всё окружающее пространство....

– Ужинать будешь? – Огромное создание, грубо соткан-
ное из мяса, зубов, хвоста и могучих рук-клешней показало
голову из овальной двери, тихо вздохнувшей пневматикой за
спиной существа с кожей песочного цвета.

– Что, уже ужин?! – встрепелось в своем ложе антропо-
морфное создание. – Завтрак же был..... Совсем недавно!

– Двенадцать стандартных часов назад.... Ну так что? Дол-
го ты ещё будешь холить и лелеять свою депрессию? Третий
месяц пошел уже.... Даже меня твой дипрессняк начинает
вгонять в тоску....

Антропоморфное существо виновато пожало плечами; во
всяком случае – честно попыталось это сделать. Получилось
– не очень. Анатомия этого тела – не располагала.

К пожиманию плечами.

– Сколько ты уже в теле крхта? Два года? Три?

– Давно.... Не помню уже.... Иногда кажется, что я родился
уже таким.

– А привычки остались прежними!

– Ну и что? – "поджарый" коснулся груди, на которой у

него покоем "переводчик" – если уж быть совсем точным – ретранслятор; прикрутил громкость у встроенного динамика: его друг не слишком жаловал громкие звуки. – Нас здесь всего двое, так что никто меня не разоблачит.

– Ну так как? Пойдём ужинать, или – что?

– Пойдём! Это тело нужно почаще пополнять энергией. Она всё время растёт и постоянно хочет кушать. Ну, и я – с ней.

Верзила устрашающего вида и тонкий антропоморфный обитатель помещения прошли по длинному слабо освещённому коридору, свернули вправо. Снова прошли... Повернули налево.

– Неужели нельзя было кухню расположить поближе? – Послышалось ворчание "синтетического" голоса из аппарата на груди того, кто поменьше.

– Наверное, нельзя было! – веско возразил тот, кто выше. – Не забывай – ты на жестком карантине! И не просто на жестком, я бы сказал – жесточайшем! Если.... С тобой произойдёт какой-то эксцесс, то твою половину немедленно взорвут к чертям собачьим. Выживет хотя бы один. То есть – я! – Громадное существо раззявило огромную пасть, показало не менее огромные зубы, клыки. – Громила улыбался.

– Думаешь, после "эксцесса" сюда кто-то рискнёт прилететь, чтобы забрать того, кто выжил?

– А почему – нет? Безбашенных отморожков, вроде тебя, среди землян всегда хватало!

– Наверное, ты и прав.... Вот только я всё равно не понимаю, зачем меня.... И – тебя, как добровольца.... Засунули в столь глубокой космос. Аж за границу пояса астероидов, чёрт возьми! Это же миллионы и миллионы километров от системы Тороса и миллиарды – от Города Богов!

– На самом деле не понимаешь, или просто прикидываешься? – Спутники наконец добрались до столовой. Высокий приглашающим жестом указал на длинный стол, на котором расположились несколько квадратных и овальных предметов – что-то среднее между небольшими подносами и большими тарелками.

Антропоморфный присел за стол, тяжело вздохнул, ничего не ответил. Повернул, подвинул к себе лёгкий квадратный контейнер, в котором угадывалось мясо, потянулся к корзинке с хлебом.

Большой и малый существа, разговаривавшие на русском, но при этом совершенно не похожих ни на людей, на вообще ни существ, обитающих на планете Земля, кушали молча.

Через четверть часа, насытившись, антропоморфный вернулся к прерванному разговору.

– Я тебя давно знаю, Ар'рахх! – Произнёс он. – И ты совершенно не умеешь скрывать свои мысли и эмоции! Не томи, говори уж, чего стряслось? Чего ты сегодня такой взволнованный и торжественный? Неужели они, – поднял палец антропоморфный, – решили снять карантин и допустить нас в святая святых – на одну из планеты системы Тороса?

Верзила зелёно-песочного цвета ничего не ответил, лишь отрицательно покачал головой.

– Но – почему? Два месяца – это мало?

– Как я увидел их позицию, и десяти лет будет недостаточно! Да что там десяти лет.... Я почти не сомневаюсь, что твое пребывание здесь – оно пожизненное!

– М-да.... Хорошенькие новости.... Думаешь, на этом – всё? Но откуда такая жестокость? Мы ведь смогли найти и по сути, спасли жизнь дочери одного из богатейших бессмертных этой части вселенной!

– Который и предоставил нам с тобой это замечательный комплекс! Заметь – совершенно бесплатно!

– Так-то оно так.... Но мы здесь как в тюрьме. Весьма комфортабельной, но – тюрьме! Здесь даже искусственной гравитации нет. Только – центробежная.... Живем, как белки в колесе, точнее – в барабане....

– Вероятно, иначе было нельзя. Искусственное поля тяготения немедленно соберёт вокруг себя все большие и маленькие камни. Что не укроется от взгляда заинтересованных наблюдателей как в системе Торса, так и в Городе Богов. Со всеми вытекающими.

– И всё-таки – очень и очень далеко! Неужели нельзя было заорбиталить нашу станцию поближе?

– Не ной! Ты сам во всем виноват! Скажи спасибо, что тебя не убили сразу!

– За что?

– За то, что позволил инфицировать себя существом неизвестного происхождения. неизвестной структуры с неизвестными возможностями!

– Это не существо! У неё есть имя! Мао!

– Ага.... Прямо как у покойного китайского Председателя.... Впрочем, сути это не меняет. Её мама, которую мы с тобой знаем как Великую Ма, находилась в цисто-спячке миллиарды лет. Смогла перейти в активную фазу. Смогла захватить планету и смогла управлять ею. В конце концов смогла поработить всех людей, обитающих на её планете. Ты считаешь, этого недостаточно для того, чтобы к её "початку" относиться настороженно?

– Я думаю, что все эти страхи – перебор. Мао совершенно не опасна. Даже для меня, хотя обитает в моих телах!

– Откуда такая уверенность?

– Мы с ней – единое целое. Она мне – как дочь, а я ей – как отец!

– Боюсь, этих аргументов для высоколобых Города Богов – недостаточно.

– Я – тоже.... Боюсь.... Но, как я понимаю, – отодвинул контейнер с пищей антропоморфный, – ты пригласил меня на ужин не для этого обмена мнениями.... Вижу, что у тебя есть что-то ещё, более важное!

– Есть! Но, боюсь, ты пока не готов к таким новостям.

– А ты бойся! Говори! Где наша не пропадала!

– Новостей – несколько! С чего начинать?

– А вот с самого главного и начинай! Итак?

– У тебя скоро будет новое тело!

– Ну.... Это не то, чтобы новость, но и ежу понятно, что я не собираюсь всю оставшуюся жизнь обитать в теле крхта. Тело, конечно, очень и очень славное и по многим параметрам – просто выдающееся, но.... Всё-таки я – не крхт от рождения и меня тяжело разговаривать с друзьями – вот так, через коробочку. Словно я Дарт Вейдер какой-то.... Надо будет сиплое дыхание в фоны поставить – и не отличишь!

– Не смешно! – Парировал высокий.

– Почему?

– Потому что речь идет о теле гражданина Города Богов!

– Кого-то лишат разума? Или уже есть кандидат?

– Нет! Всё произойдет совсем не так!

– О-о! Ты даже знаешь подробности?

– Разумеется... Со мной довольно долго советовались, прежде чем принять решение о твоём новом теле.

– И какое же оно, это решение?

– Тебе вырастят клона. Из твоих же клеток и из твоего ДНК. Но – подкорректируют. Когда у тебя брали образцы – перед забросом на Шаа, ты был "немного за двадцать". Соответственно и твой клон тоже будет такого возраста. Но в юрисдикции Города Богов невозможно появление нового гражданина зрелого возраста.

Если у него до этого не было взрослого донора-прототипа.

Поэтому тебя; твоего клона – подкорректируют до двена-

дцати земных лет. Именно в этом возрасте гражданин Ас-Гарда получает свой первый паспорт, попадает во все базы данных. Ты "родишься" двенадцатилетним.

Со всеми вытекающими....

– Иначе – никак?

– Никак. Иначе – только куда-нибудь в Пограничье. Там хоть стариком! А наши.... ммм... доброжелатели.... хотят видеть тебя именно гражданином Города Богов. Полноправным причем.

– Ох, что-то не верю я в доброжелательность наших доброжелателей! Плавали – знаем! Наверняка им что-то будет нужно!

– Наверняка.... А когда было иначе? Так – как? Ты принимаешь столь царский подарок?

– А у меня есть выбор?

– Выбор, как ты понимаешь – есть всегда. Понятно, что не сегодня и не завтра закончится первый этап карантина, но если ты не согласишься, не исключена вероятность того, что наши с тобой "спонсоры" прикроют эту лавочку. – Он развел руки-клешни в стороны, имитируя взрыв.

– А если я откажусь?

– Ты-то конечно, можешь.... Твоя душа – она, по сути, бессметна, да и твоя "пассажирка" тоже скорее всего поможет тебе найти новое тело... А вот я.... Я исчезну безвозвратно..... Навсегда!

– Ага! – шлёпнул рукой по столу антропоморфный. – То

есть ты здесь не в качестве друга и добровольного помощника; волонтера, так сказать, ты здесь – в качестве заложника?

– В целом, очевидно, так оно и есть!

– Узнаю старину Джаддаффа! Его замечательно-омерзительный почерк!

– Джаддаффа больше нет. После того, как он заново обрёл дочь, он вернул себе прежнее имя....

– Об этом – потом! Какие новости ты припас для меня ещё?

– Дита отправляет на землю большую группу для набора новой группы "добровольцев", так сказать. Возглавляют её хорош известные тебе личности....

– Насколько большую?

– Человек сто!

– Ого! А почему так много?

– Русские опять воюют. Второй год. Довольно большая военная компания. Можно незаметно изъять сотню человек и никто не заметит. Много пропавших без вести и сгоревших до степени озоления. Даже ДНК не остаётся. Грех было бы не воспользоваться таким шансом.

– Ты рассуждаешь прям как Дита.... Большая война, говоришь? А с кем воюем? Опять Кавказ?

– Нет! С Украиной!

– С кем, с кем?

– С Украиной!

– Шутишь?

– Да уж какие шутки.... Специальная военная операция, так сказать.

– Дык.... Там, в Украине.... У меня осталось много друзей. Сослуживцев.... Даже родственники есть.... Дальние. И как же теперь? И кто на кого напал?

– Не знаю! Твой вопрос – не по адресу.

– А кто сможет ответить?

– Тот, кто захочет..... Да и захочет ли....

– Тогда к сему весь это сыр-бор?

– У твоих старых друзей, так сказать, есть к тебе один вопрос...

– Говори....

– Спрашивают, чего тебе привезти с Земли.

Антропоморфный надолго задумался.

– Пусть привезут самые хорошие фильмы. Которые вышли в моём родном мире за последние тридцать лет. По двадцать лучших фильмов за год. Всего шестьсот штук. Можно – больше!

– Передам! Что-то ещё?

– Нет. Ничего больше не нужно. Одно правда непонятно.... Дита набирать будет русских с обеих сторон линии фронта, или – с одной? Славяне ведь и там, и там....

– Точно не говорили, но как я понял – с обеих сторон!

– Ха! Дита. что, не понимает, что новобранцы могут начать разборки уже в Звездной Академии?

– Я думаю, что она отлично всё понимает. Но на это, ви-

димом, и строится весь расчёт. Если начнутся "трения" она просто всех буянов перестреляет. Как она делает всегда. А тех, кого не вразумит хозяйка, дождёт Рипли.

– Юля? Чемерская?

– Да.... Она... Она теперь на большой должности. Командир центра подготовки!

– Ого! Растёт, девочка! Рад за неё! А как там наш отец Павел?

– С ним всё хорошо. Выучился на пилота транспортника, летает на "корове" с военными и гражданскими грузами. Построил церковь. Несёт службу.... Окормляет курсантов. У него в приходе – практически все курсанты и офицеры, включая ветеранов.

– А Дита?

– А что Дита? После появления отца Павла сильно изменились отношения между курсантами. В лучшую сторону. Возросла боевая эффективность.

– Это как?

– Воевать стали смелее. Да вообще – во всем – тоже.... Попобвенчал несколько курсантов....

– В общем, батюшка пришелся в Звездной Академии очень ко двору.... Не ожидал, если честно..... Не ожидал.... Вернуть его домой не хотят?

– Это невозможно! Ты знаешь правила. Утечка информации о звездных рекрутах категорически невозможна.

– Ты говоришь как Рипли!

- Мы с ней довольно долго общались! Это была её инициатива – спросить у тебя, чего тебе привезти с Земли!
- Понятно.... Передай ей спасибо!
- Сам передашь! Она сказала, что когда вернётся с Земли, заскочит к нам на пару часиков!
- Так это когда ещё будет...
- Месяца через два, примерно.
- То есть к тому времени карантин с меня снимут?
- Не думаю! Но для Рипли могут сделать исключение.
- Она понимает, чем рискует?
- Разумеется! Если появится подозрение, что на – тоже инфицирована, то её немедленно пустят в расход!
- Но она не боится?
- Нет! Опасается, но совсем чуть-чуть. Она почему-то очень сильно верит тебе! Почти как я! – Громила снова показал свои ужасные зубы и клыки.
- Значит, до конца моих и твоих страданий остаётся всего два месяца?
- Не знаю.... Может и – три. А может – и тридцать три! Один Всевышний знает, сколько мы с тобой пробудем ещё в этом алюминиевом ящике на чёртовом карантине....

***

- Ная! А ты – куда?
- Тебе это зачем, Ками? Опять шпионишь за мной?
- Нет! Мне просто скучно! Ты куда-то собралась! Возьми

меня с собой! Ну, пожалуйста!

– Я собралась за горными травами! Это – далеко! Ты устанешь и собьёшь себе ноги!

– Ну и что!? Если ты уйдёшь, мама опять заставит меня делать твою работу! Думаешь, я устану меньше?

Ная поправила в руке широкую лёгкую корзинку; незаметно, но тяжело вздохнула. От неё не ускользнуло словечко "если", как бы случайно оброненное младшей сестрёнкой. Если она сейчас не даст согласие взять её с собой в поход на дальние альпийские луга, она, вне всякого сомнения, немедленно поднимет грандиозный рёв, который неизбежно привлечёт внимание мама. А мама, узрев знакомую корзинку в руках старшей дочери, немедленно найдёт для неё много-много всякой работы по дому. Которая, как известно, у скотоводов и сыроделов не заканчивается никогда.

– Ну, хорошо! Пойдём! Только захвати с собой воду и еду!

– А у меня уже всё готово! – Ками ловко скользнула за дверь, немедленно вернулась обратно, с почти такой же корзинкой, что и у старшей сестры.

– А говоришь – не шпионила! – Грустно улыбнулась старшая сестра. – Ну, коль всё готово, выходим прямо сейчас!

На пастбища от дома вели три широкие, хорошо утопанные каменистые тропы. Ная вместе с младшей сестрёнкой легко поднялась на пригорок, Ками в последний раз осторожно оглянулись в сторону хутора.

Над дюжиной угрюмых и мрачных каменных строений,

почерневших от времени и затяжных осенних дождей, дружной стайкой окруживших единственный на многие мили вокруг источник подземной влаги – Криницу Лака – поднимался тонкий черный дымок.... Холодный ветер, спускающийся с вершин горного хребта Берега Крылатого Змея относил в сторону и дым, и запахи..... Однако Ками знала, что струйка черного дыма, родившаяся в неурочный час и после недолгого подъема ввысь уходящая на юго-запад означает только одно – в Хуторе Лака ждут гостей. И гостей непростых....

Два дня назад, нечаянно подслушав разговор родителей, Ками узнала, что после полудня, к вечеру на родовой Хутор припожалуют сваты. И сватать они будут Наю – её старшую сестру.

Старшая сестрица, разумеется, ничего не знала о предстоящим смотринах – визит сватов должен был стать сюрпризом для самой взрослой из дочерей Тавта Лака, однако юная "Веселая" – именно такое значение имело имя младшей сестрёнки Наи – не смогла держать в себе "страшную тайну" визита представителей другого рода и обо всём рассказала сестре.

"Утренняя" Ная ненадолго задумалась, пожала плечами, отвернулась.... Однако от Ками не укрылась гримаса недовольствия, скользнувшая по лицу старшей сестры. Ная явно не намеревалась выходить замуж в ближайшие год-два. Детей у Тавта и Цутои было пятеро, "утренняя" Ная родилась первой и потому на ней, как на старшем ребенке клана Лака

замыкались многочисленные семейные обязанности, прежде всего – присмотр за младшими сестрёнками и братишками.

Ная отчего-то была уверена – пока младшие дети не подрастут, её родители не смогут обеспечить ей достойное приданное, без которого, как известно, ни одну приличную девушку замуж не выдают.

Но, очевидно, у Тавта – главы клана Лака на счёт старшей дочери имелись собственные планы.

Имя отца Наи означало "Камень" и оно, нужно признать, вполне соответствовало характеру и внешности потомственного скотовода и сыродела. Отец трёх дочерей и двух сыновей был силён, жилист и не смотря на довольно зрелый по местным меркам возраст – сорок лет – его голову не украсил ни единый седой волос, которых, например, в причёске Цу-тои – матери Наи – уже роилось превеликое множество.

Отец был крепок настолько, что каждую весну, в период массовой стрижки овец-домба непременно брал руки тяжёлую стригательную машинку и за неполные сутки лично извлекал от мутона несколько сот самцов и самок.

Шерсть была вторым по важности продуктом, на котором держалось благополучие Рода Лака. Первым и главным, разумеется, был сыр....

Уникального сыра твердых сортов Тавт Лака производил и продавал не слишком много, но достаточно для того, чтобы обойтись и без продажи шерсти, однако серьёзный "шерстяной налог" и устоявшиеся традиции не позволяли супругу

Цутои всерьез задуматься о сокращении либо диверсификации родового дела.

...Конечная цель сегодняшнего путь, который выбрала Ная, находился очень далеко, почти у границы камня и снега огромного горного хребта, мрачно нависающего над безупречной чистотой Озера Голубого Хрусталя. Поднявшись на очередной гребень, девушка ненадолго остановилась, чтобы передохнуть, повернулась к озеру; прикрыла глаза ладонью, с наслаждением всматриваясь и небесную синь и сугробы белых облаков в отражении озера.....

Незаметно вздохнув, мельком глянула на Ками, продолжила свой путь вверх, к белым-белым облакам, нежно обнимающим плечи могучего каменного великана.

У сегодняшнего "восхождения" Наи была важная цель, причём – не одна. Девушка не только улизнала от оценивающих взглядов неизвестных сватов, но и намеревалась произвести "целительскую разведку", продолжить поиск очень важного в её будущем ремесле растения.

Как именно называется нужное для Наи растение, она не знала, однако целительница бабушка Таасия, которую все в округе называли просто "ведьма" или "ведьма Таасия" в один из длинных зимних вечером по большому секрету рассказала Нае о необычных свойствах одного растения, произрастающего высоко в горах. Выглядело это растение как "гнездо" серых валунов и при незнании его легко было спутать с обычными камнями, однако свойства, сокрытые в

"камнях" заставляли тех, кто хоть что-то мыслит в лекарствах и целительстве, относиться к ним с величайшим уважением. "Камни" – полукорнеплоды содержали в себе сильнодействующее психоактивное вещество, напрочь уничтожающее любые виды боли. Нутро "камней", тщательно растёртое на ручной мельнице и добавленные в примочки, растирания и настойки, надолго избавляло людей и животных от любых видов боли – от ушибов до мигреней.

Если же "пациенту" требовалось серьёзное вмешательство, например, ампутация одной из конечной, то сильно концентрированный настой, разбавленный некоторым количеством спирта и принятый больным внутрь, на несколько часов отключал сознание "пациента" настолько мощно, что он не просыпался даже тогда, когда ему пилой отпиливали поврежденную конечность.

Разумеется, такой способ годился только для экстренных случаев, например при падении человека со скалы или нападении хищников на скотовода, в прочих же, "плановых" ампутациях жителю необходимо было обращаться к главному волшебнику или колдуну региона, которые, собственно и проводили "анестезию" с помощью доступных им способов, то есть магией – волшебством либо колдовством.

Отец Наи – Тавт – всё, что связано было с магией, мягко говоря, недолюбливал. Причём настолько, что у себя на Хуторе полностью исключил любую магию из любого вида деятельности, которой он занимался. На наивный вопрос одной

из дочерей "Почему?" Тавт с очень серьёзным лицом ответил, что от любого волшебства и колдовства у домба проки-сает молоко, что для рода, чьё благополучие построено на сыре, совершенно недопустимо. Проверить его утверждение никто не мог, да особо и не стремился. Авторитет у крепкого и властного главы Клана Лака был непререкаемым.

...Интерес Наи к врачеванию проявился очень рано. Однажды, в раннем детском возрасте она заметила небольшую хромоту у детёныша домба и поинтересовалась у мамы – что нужно сделать, чтобы ягненок перестал хромать. Отец с матерью тогда ничего не ответили своей старшенькой, однако через пару лет Цутоя, с молчаливого согласия Тавта сама отвела Наю к жилищу "бабушки Таси".

"Бабушка" с настороженностью приняла новую "ученицу", однако за несколько лет, прошедших с тех пор, как Ная начала регулярно заглядывать в домик ведьмы, её отношение к девочке, а потом – и девушке – заметно потеплело.

Много повидавшая и оттого осторожная целительница – отлично понимала, что её деятельность – не совсем законна. Официально целительство без использования магии, только с помощью растений – не запрещено, ибо "травники" вполне вписываются в общую структуру доврачебной помощи для местных жителей отдалённых и труднодоступных районов Берега Крылатого Змея, однако поведение отдельных "пациентов" довольно часто предсказать было физически невозможно – сколько людей – столько же индивидуальных реак-

ций на заболевание или травму.

Понимая всю степень ответственности за юную ученицу, "бабушка Тася" не торопилась посвящать юную "травницу" во все свои секреты профессионального мастерства, искренне полагая, что к тому времени, когда Ная повзрослеет и "наиграется" во врачевание, полученные ею знания останутся ею не востребованными; не пригодятся во взрослой жизни замужней и многодетной женщины, обременённой мужем, многочисленными детьми и целым сонмом домашних обязанностей. В конце концов – для врачевания и целительства почти в каждом крупном городе есть колдуны и маги; не считая бесчисленного количества "лекарей", чьи способности прямо пропорциональны уровню их магического дара.

Была и ещё одна причина.

В юности Таасия каким-то чудом избежала казни на "ведьмином костре" из-за гибели одного из своих "пациентов", у которого выявилась непереносимость лекарственного средства, которое она ему дала. Слишком поздно это выяснилось....

После того как ее пациент – точнее – пациентка – молодая и красивая девушка – умерла в страшных мученьях от удушья, вызванного бурной аллергической реакцией, её жених – высокий и широкоплечий брюнет – буквально потерял рассудок от горя. Вместе со своими братьями он схватил юную целительницу и потащили ее на центральную площадь, где её привязали к столбу, намереваясь совершить над "ведьмой"

суд – скорый, но справедливый.

Спасла тогда травницу случайность. Братья по какой-то причине замешкались, добывая поленья для костра, на котором они намеревались заживо сжечь ведьму; Таасия воспользовалась моментом, каким-то чудом смогла освободиться от верёвок, стягивающих её руки и ноги и – сбежала.

С тех пор прошло много зим, однако Таасия была предельно осмотрительна и осторожна. Всякий раз, когда заходила речь об очередном пациенте, она долго расспрашивала родственников обо всем, что касалось здоровья "клиента" и если в их речах проскальзывала хоть какая-то информация на возможные осложнения или непереносимость лекарственных средств, она быстро и решительно им отказывала.

Без объяснения причин.

Некоторые больные, оставшись без помощи, умирали. А за Таасией накрепко закрепилось прозвище – "ведьма".

С годами ручеёк "клиентов" ослаб, покуда не прекратился вовсе.

Выживала "бабушка Тася" за счет пары домба и небольшого огородика, который раскопала прямо за своих домиком, сложенным из больших камней.

"Ведьма" была не первым владельцем небольшого строения непонятно кем и когда построенном на горном плато, недалеко от источника Лака; за десятилетия, а, возможно – и столетия своего существования – он обветшал настолько, что долгие осенние дожди проливали каменную избушку по-

чти полностью. Единственное сухое место оставалось недалеко от очага – небольшого камина, возле которого и спасалась от холода и небесной влаги "бабушка Тася".

Ная не любила соседку по плато и даже всерьёз побаивалась её. Тем не менее тяга к познаниям иногда пересиливала её страхи и она, собрав в кулак всю свою смелость, направлялась к знакомому строению.....

За годы общения Ная научилась выстраивать разговоры с врачевательницей так, чтобы она сама начала рассказывать о тех или иных способах врачевания. Обычно, обменявшись новостями и ответив на несколько стандартных вопросов о здоровье матушки, батюшки и всех остальных родственников, Ная в качестве ответа начинала рассказывать о каком-нибудь редком или необычном недуге, которым захворал кто-то из родственников или гостей Хутора. К большому сожалению Наи, её родственники болели довольно редко, а гости не спешили жаловаться на свои болячки и потому "врачебных" бесед у Наи с Таасией было немного.

Недостаточно для того, чтобы охватить весь спектр знаний, которыми должна обладать сельская врачевательница. В результате, не смотря на многолетнее общение с целительницей, её лекарские знания – Ная это отчетливо понимала – оставались неполными и отрывочными.

Но однажды девушке повезло. Хотя в целом везеньем то, что произошло в Хуторе Лака, назвать было сложно.

Отец Наи, который ко всему прочему, очень любил обра-

ботку металла давлением" – другими словами – кузнечное дело. Во времяковки очередного "большого" заказа – особогомеча для одного из "клиентов" аж из Берега Великого Змея, он нечаянно коснулся тяжелой каменной плиты, стоявшей в кузнице. Плита повалилась прямо на кузнеца....

В последний миг Тавт успел отскочить от тяжелого монолита, однако – не до конца. Тяжелая плита со всего маху опустилась на правую ногу немолодого кузнеца, основательно раздробив ему несколько пальцев.

Повреждённые кости восстанавливаться не спешили и через месяц, когда "заказчик" – высокий воин с неприятным колючим взглядом тёмно-зелёных глаз, в оговоренный уговором срок прибыл на Хутор, чтобы забрать свой меч, он был весьма удивлён и раздосадован тем обстоятельством, что его заказ ещё не готов.

Его огорчение вылилось в громкий неприятный разговор с сильно хромающим отцом, грохотом "давальческого" железа, из которого Тавт должен был создать очередной шедевр воинского искусства и стрелу, пущенную воином в ногу Тавта – повыше колена.

– Чтобы лучше запомнил! – Нравоучительно вещал "заказчик", опуская свой лук в окружении дюжины воинов-телохранителей. – И благодари небеса и мою доброту, что я не прострелил тебе колено!

Тавт с ненавистью зыркнул в сторону гостя с далекого "Берега...", однако благоразумно промолчал. Во дворе Хутора

собрались почти все домочадцы и если бы мужчина пожелал "наказать" за его дерзость кого-нибудь из них, раненных могло оказаться намного больше.

И – не только раненных, ибо воин был в своём праве....

Посему Тавт наклонил голову, пряча под густыми бровями свою ненависть и боль, и простоял в такой позе до того момента, пока тринадцать всадников не покинули его владения.

Однако кузнецу "прощальный подарок" "заказчика" обошелся очень дорого. Стрела оказалась с "сюрпризом", причём – не с одним.

После того как "гости" скрылись за изгибом тропы, ведущей в долину, Тавт попытался самостоятельно извлечь дротик из мягких тканей бедра. Он ухватился на древко, потянул его на себя.....

В его руках оказались стержень и оперение, а наконечник – остался в ноге. К вечеру у главы Клана Лака поднялась температура. Стрела "заказчика", судя по всему, могла быть отравленной либо зачарованной.

Тавт почему-то склонялся к первой версии.

Поняв, что своими силами с бедой не справиться, супруга кузнеца отправила Наю к "бабушке Тасе". "Ведьма" внимательно выслушала сбивчивую речь девушки, тяжело вздохнула.....

Прошла в глубь своего жилища, долго гремела баночками, разыскивая нужные лекарства. Когда они двинулись в обрат-

ный путь, в морщинистых, покрытых уродливыми синими венами руках "ведьмы" угадывались только две крохотные ёмкости.

В Хуторе врачевательницу встретили довольно настороженно, однако Таасия негромко произнесла несколько незнакомых слов, после чего мать Наи безропотно попустила её к Тавту, который уже метался в бреду горячечной лихорадки.

Таасия быстро осмотрела рану больного, после чего приказала немедленно принести ей весь спирт, который Цутоя сможет найти на хуторе.

Женщина повиновалась.

"Ведьма" тщательно вымыла руки спиртом, плеснула жидкость в чистую серебряную плошку. Сыпнула в неё толику порошка из своих запасов, тщательно перемешала содержимое серебряной ложечкой. Дала выпить мутноватое пойло находящемуся в полубессознательном состоянии мужчине. Ещё раз вымыла руки в спирте....

Облила горючей жидкостью небольшой острый клинок, который она принесла с собой. Наклонилась к Тавту, который к этому моменту впал в забытие, сделал глубокой надрез по линии, проходящей точно через рану от дротика.....

Операция не заняла много времени.

"Ведьма" сделал ещё один надрез, глубже; сунула руку в кровавую "кляксу", поковырявшись в ней, извлекла из раны наконечник стрелы....

– Не выбрасывайте! – глухо произнесла она, возвращаясь

к ране. – Мне нужно будет понять, каким именно ядом его обмазали! – Таасия откупорила второй сосуд, щедро посыпала из него на рану.

Вынула из спирта нитки и почему-то кривую иголку (и когда только успела бросить в жидкость это добро? – подумала Ная); принялась спокойно и методично зашивать длинный порез на ноге кузнеца.....

...Через несколько дней Ная, воспользовавшись моментом ("ведьма" пришла осмотреть и обработать рану кузнеца), вызвалась "проводить бабушку Тасю" в обратном пути. В самом конце она таки задала ей вопрос, который мучил её с тех пор, как она увидела настоящее чудо – спокойно лежащего отца в том момент, когда врачевательница режет его плоть острым клинком.

– Никакого чуда нет! – Пояснила Таасия. – Человек по природе своей не может терпеть такую боль, которая выпала твоему родителю. Однако если ему в этом немного помочь, то он вполне может справиться! – И она рассказала любопытной девушке о порошке, который получают из высушенной мякоти одного редкого растения, которое растёт высоко в горах, несколько ниже границы вечного снега и льда.

Воодушевленная удачей Ная хотела расспросить и о другом чудо-порошке – том, который "бабушка Тася" высыпала прямо в рану отца, но внезапно натолкнулась на острый взгляд "ведьмы" и – передумала.

С тех пор прошло почти половина года.

Отец Наи поправился, вернулся к своим привычным занятиям и о неприятном происшествии напоминала лишь лёгкая хромота, которая со временем полностью сошла на нет.

Решение – уйти в горы и поискать растение, порошок из которого убивает любую боль, у девушки возникло давно. Однако многочисленные ежедневные обязанности, которых с каждым месяцем становилось всё больше и больше, никак не гармонировали с врачебными планами старшей дочери Тавта и Цутои. Ная даже не догадывалась о намерениях родителей выдать её замуж – в ближайшие месяцы. Её не насторожили даже частые внеплановые поездки отца вниз, в долину, поскольку Тавт всякий раз нагружал полную телегу сыров, а возвращался обратно с полными кошельками денег. После возвращения главы клана из города "внизу" отец и мать, как правило, надолго запирались в своей комнате, либо, если было тепло и не мочил дождь, уходили за пределы хутора и о чем-то подолгу разговаривали....

О чём именно они советовались, понять было сложно, а услышать мешали расстояние, скрывавшее выражение лиц родителей Наи и ветер, относивший в сторону любые произнесенные звуки и слова.

– Завтра приедут сваты! – Фраза, весело брошенная "весёлой" Ками, мгновенно расставила все "точки" над всеми буквами, объясняя и большое количество проданных сыров, и запредельную скрытность родителей. Она же – повергла в шок старшую из дочерей кузнеца и сыродела Тавта.

Ная отлично изучила характер своего отца и прекрасно понимала – если отец что-то для себя решил, то от этого "своего" решения он не отступит уже никогда. Размышляя над предстоящими событиями – сватовством, помолвкой, подготовкой к свадьбе и свадебным пиром она почти смирилась со своей участью и жалела лишь об одном – о том, что ей так и не удалось отыскать причудливые серые растения-камни, нутро которых, высушенное и перетёртое на ручной ступке в порошок, дает большие возможности при врачевании открытых ран и переломов.

Постепенно к ней пришло решение.

"А чем я рискую, если отправлюсь поискать полукорнеплоды, например, завтра, с утра? Да почти ничем. – размышляла девушка. – Ругать или отчитывать при гостях мать или отец меня не станут Им нужно показать "товар лицом". При сватах они должны будут меня как можно больше хвалить, а не ругать.... Моё отсутствие я объясню тем, что о сватовстве и гостях меня никто не предупреждал; я занималась своими привычными делами; оттого и в горы пошла сразу после рассвета. В глазах же сватов..... Отсутствие потенциальной невесты – скорее плюс, чем минус: будущая жена (интересно, а он – симпатичный?) их родича – не лентяйка и не лежебока, всё время трудах – встает вместе с рассветом".

Ободренная собственными размышлениями, Ная – решилась.....

...Яркий Солос – единственный глаз небесного Бога –

циклопа-великана Кротоса, олицетворяющего власть над всем сущим – поднялся высоко над горами, пекельным жаром наполнил всё видимое пространство – от камней до неба, загоняя в спасительную тень пару бесстрашных (или – безрассудных?) девочек, осмелившихся подняться ввысь, под пристальный взор безжалостного и – милосердного божества, однако из двух самых могущественных в пантеоне местных Богов.

– Подождём! – Негромко резюмировала Ная, с тревогой поглядывая на покрасневшееся лицо Ками. – Да прихода Арамана, Бога ночи и тьмы – еще много времени!

Сестры расположились в тени у подножья высокой скалы, открыли корзинки, достали из них воду и снедь.... Покончив со скудной дневной трапезой, дочери Тавта и Цутои расположились на отдых, решив, что сон в самое жаркое время суток – лучшее решение проблемы перегрева высоко в горах.

– Ой! А что это такое? – Наю из забытья вырвал удивленный возглас сестрёнки. Девушка растёрла кулачком глаза, поспешила к "весёлой" младшей. Ками, тшась уснуть в тени огромного чёрного камня, принялась ковырять каменистую почву рядом с собой. Подобрала плоский кусочек скалы и.... выкопала из земли небольшую серую "тыкву", полностью сокрытую в от посторонних глаз под землей и песком, принесёнными сюда ветрами.

Ная осторожно провела ладонью по макушке "головы" неизвестного существа, спрятавшегося под землёй, постука-

ла пальцами.... Придавила "тыкву" сверху. Кожура растения поддалась, но не повредилась. Спустя несколько секунд она приняла свою привычную форму.

"Очень похоже, что этот земляной клубень – и есть то самое "секретное" растение, о котором мне рассказывала "бабушка Тася". – Думал Ная, сосредоточенно рассматривая серую "тыкву". – Форма – шарообразная, значит, избытка влаги в этих местах нет и растение таким образом накапливает влагу на периоды длительного засухи. Бабушка говорила, что растение – клубень, прячется от Солоса под землёй. Не глубоко, но всё же не на поверхности.... Что же делать? Искать дальше? Или нам повезло и мы нашли то, что искали? Надо как-то проверить – то ли это растение, или – другое, похожее на него? Но – как"?

Девушка вынула из корзинки небольшой нож, принялась окапывать "тыкву" со всех сторон. Закончив и вынув из почвы серый клубень, Ная вынула из корзинки воду, тщательно промыла лезвие. Надрезала плотную кожуру растения. Принюхалась.....

Запах показался ей знакомым. Девушка аккуратно вырезала тонкую полоску из плоти клубня, поняла на уровень глаз, долго рассматривала. Сняла серую пластинку с ножа, приложила её к своей ноге ниже колена. Замерла, оценивая свои ощущения....

– Ну, как? – Сообразительная Ками почти сразу поняла цель манипуляций старшей сестрёнки. – Действует?

– Не знаю. Пока ничего не понятно! – Честно ответила Ная. – Если это то, что мы ищем, то должно быть онемение. А его – нет!

– Повязку обычно накладывают на открытую рану!

– Да! Наверное, ты – права! – Ная перехватила нож, осторожно чиркнула себе по ноге. На тонкой девичьей голени появилась красная черта.

Ная накрыла ранку кусочком клубня; затем, передумав, вырезала из плоти клубня новую дольку, приложила к повреждению её. Вновь погрузилась в размышления.... Вырезала ещё один фрагмент, засунула его в рот, пожевала. На вкус "тыква" показалась ей приторно-горькой; до тошноты.....

Это было последнее, что запомнила из того дня старшая дочь Тавта.

...Нае снились кошмары. Невидимые существа, сокрытые во тьме, источали насыщенный страх и концентрированный ужас, настолько могучий, что её душа непрерывно трепетала; ей постоянно хотелось куда-то уйти, спрятаться, скрыться от невидимой, но очень опасной жути, жадно смотрящей на неё из тьмы. Страх овладел её разумом, ужас заставлял цепенеть её мышцы.

– Опять она кричит! – ворчал Тавт, тревожно ворочаясь в одиноком ложе в своей башенке. – Когда же это, наконец, прекратится?! Каждую ночь – одно и то же! Порой я начинаю думать, что мы напрасно отправилась в тот день на её

поиски и было бы лучше всем, если бы она сгинула там, в горах..... Да, тогда бы погибла и Ками! Но позор, который она навлекла на нашу семью, почти перевешивает жизнь моей любимицы, Ками. Слава Богам, Ками осталась жива. Она, в отличие от своей сестры, не решилась отведать сок клубня, найденного ими у подножья скалы. Слава Богам, что они оставили жизнь хотя бы одной из двух "бегляшек"

Тихонько скрипнула дверь. Серой тенью к супружескому ложу прошла Цутоя.

– Как она? – одними губами, шепотом спросил Тавт.

– Плохо.... – Так же тихо ответила женщина. – Две недели прошло, а она так и не пришла в сознание. Думаю, жить ей осталось недолго!

"Может, это и не самый плохой вариант"! – Подумал кузнец, но вслух, разумеется, ничего не сказал. Грубоватый и малословный Тавт трепетно любил свою супругу и как мог, оберегал её душевное спокойствие.

Цутоя – очень редкое и необычное имя для здешних краёв. Тавт нашел свою суженую в одном из сёл Берега Чёрного Вепря; если быть уж совсем точным, то нашла его – она. Грязного, обросшего, исхудавшего, измождённого голодом, изнурённого укусами болотных насекомых. Тавт, каким-то чудом улизнувший от работорговцев Большого Рыбного моря, захвативших молодого мужчину и его товарищей во время очередного налёта на обоз, с которым Тавт направлялся в Суторию – столицу Великой Империи Юга, от потери крови

и токсинов болотных насекомых, почти "отдал душу" местным болотным божкам, однако Цутоя, обнаружившая молодого мужчину во время дальнего выхода за созревшими болотными ягодами, смогла убедить своих спутниц помочь бе-долаге. Девушки соорудили подобие волокуши и долгих че-тыре часа дружно тащили исхудавшее тело незнакомца (ко-жа, да кости – усмехались девушки) в свою деревню.

С болотном селении молодому незнакомцу оказали по-сильную помощь, очистили его тело от пиявок, обработали повреждения, полученные во время плена и бегства. Тавт пошел на поправку. А когда поправился, предложил руку и сердце спасшей его девушке – с полным соблюдением мест-ных правил и обычаев.

Родичи Цутои не возражали. Им пришелся по сердцу спо-койный трудолюбивый мужчина, который, едва начав хо-дить, сразу же развёл огонь в горне местной кузницы, остав-шейся селу в "наследство" от местного "коваля", погибшего от клыков вепря. На звон его молотка (поднять полновесный кузнечный молот сил ему ещё не хватало) потянулся люд....

После женитьбы Тавту предлагали остаться в селе на пра-вах местного жителя, но он, основательно всё взвесив, всё-таки отказался, известив новую родню о том, что в привыч-ных ему пастбищах и горах его семье будет и сытнее, и без-опаснее.

Первые семнадцать лет супружеской жизни было именно так. Но потом кто-то "внизу" указал воину с Берега Великого

Змея на него как на лучшего кузнеца-оружейника в округе....

Глава 2

– Гостей принимаете?

Поджарое антропоморфное существо вострепнулось при звуках смутно знакомого голоса, энергично соскочило со своего "лежбища", с которого оно практически не вставало весь последний месяц, быстрым неровным шагом направилось к открывающейся двери.

– Юля?! Чемерская!! Рипли!!! – "коробочка" на груди антропоморфного почти полностью передала его эмоции.

Крепкая молодая женщина, облитая прочной чёрной броней типа "змеиная кожа", шагнула в помещение, рефлекторно поправила кобуру под мышкой, быстро осмотрелась.

Оценивающе глянула на антропоморфного, протянула руку:

– Так вот ты теперь как выглядишь! А что.... Неплохое тело! Где добыл?

– Где.... Где..... В Караганде! – рассмеялось существо, пожимая руку женщине. – Я тоже очень рад тебя видеть, Рипли! Как сама? Каким ветром?

– Ветром? Ну, можно сказать и так! – Женщина отпустила, наконец, четырехпалую конечность антропоморфного, медленно обошла его, оценивающе рассматривая со всех сторон. – Как же тебя угораздило-то?

– Задание....

– Я не об этом.

– Тогда – о чём?

– Как тебя угораздило попасться в лапы жандармам Великого Императора Тороса?

– Ну..... Сам не понимаю! Не хотел конфликта. А потом уже ничего поделаться было нельзя. Наверное – судьба!

– Я не очень верю в судьбу, как ты помнишь. Судьба – это то, чем люди прикрываются, не желая признавать последствия собственных решений. Ошибочных, как правило!

– Ты меня в чём-то обвиняешь?

– Отчасти! Поверь, я до сих пор не уверена, что тебе судьбой предначертано было быть сожженным под дюзами реактивного двигателя. В виде мешка с костями. Ты хоть представляешь, как ты выглядел в том момент со стороны?

– Честно говоря – не очень! Меня тогда беспокоила совсем друга мысль.

– Ты был в сознании?!

– Да..... Они вкололи мне какую-то гадость, боль ненадолго ушла. Я чувствовал, видел и слышал всё. А потом дурь перестала действовать!

– Каково это – быть сожженным заживо?

– Это страшно. Это очень и очень больно. Боль не сравнимая ни с чем. Когда тебя начинают поджаривать, в мозгу только одна мысль – скорее бы это всё закончилось! Скорее бы смерть!

– А что потом?

– Потом.... Потом неземное блаженство от прикосновение Всевышнего к твоей душе. И покой....

– Однако ты всё же предпочёл вернуться в реальный мир.

– Здесь – интереснее!

– Судя по твоему затянувшемуся депрессняку – не всегда.

– Это – так! Ар'рахх рассказал?

– Нет! Есть и другие источники информации!

– Ты к нам – надолго? Или сразу – обратно?

– Немного времени есть!

– Может, тогда отобедаешь с нами? Расскажешь новости..... Послушаешь – наши!

– У вас есть новости?

– Судя по тому, что тебя допустили – сюда, кое-какие известия станут для тебя... ммм... сюрпризом!

– Заинтриговал.... Где тут у вас столовая?

– М-да.... Ты умеешь удивлять, Заречнев! – Чемерская меланхолично пожевала кусочек "восстановленного" хлеба, покосилась на песочного верзилу, неподвижно замершего в дальнем от неё углу помещения, подвинула к себе металлическую кружку с жидкостью оранжевого цвета, подняла её до уровня губ, сделала небольшой глоток. Вернула кружку на место. – Как тебе вообще пришло в голову предложить своё тело в качестве инкубатора для иномирного существа? Многомерного и совершенно не изученного? Ты вообще чем в тот момент думал, Александр? Тебе мало того, что ты –

симбиот с частичкой души женщины-змеи?

– Сейчас это сложно объяснить. Но тогда, в том момент мне такое решение представлялось допустимым.

– А сейчас?

– Сейчас..... Я уже ни в чем не уверен.

– Она тебя беспокоит?

– Нет! Почти – нет! Она растёт, потребляет много энергии. У меня повысился аппетит. Пожалуй – всё!

– Как ты с ней общаешься?

– В данный момент – никак.

– Почему?

– Она – спит!

– И давно?

– Ну..... Пару месяцев – точно!

– А..... А на может переброситься на другое существо? Например, на меня? Или – Ар'рахха?

– Нет! Не думаю! У меня они спрашивали согласие.

– Они?!

– Её мамаша. Великая Ма.

– Очень интересно. Кто такая?

– Тебе не рассказывали о ней?

– Нет!

– Ну, значит, и я не стану!

– Почему?

– Излишние знания утяжеляют карму. Боюсь, что если ты узнаешь от меня что-то лишнее, тебя не выпустят отсюда. Я

вообще удивляюсь, что тебя допустили на этот объект. Как я понимаю, карантин у меня – жесточайший! Хочешь его разделить его вместе с тобой?

– Хм-м.... Если бы ты был в своем прежнем теле, то – почему- нет!?

– Ты хочешь сказать..... Ты хочешь сказать, что я тебе нравился? Как мужчина?

– Да! – Уши у Чемерской слегка порозовели. – Но ты этого не замечал! Ты был по уши влюблён в другую!

– А ты – промолчала.

– Моё признание ничего не изменило бы. Только добавило бы напряжения в наши отношения. Снизило бы боевую эффективность группы.

– Теперь я понимаю, почему именно ты тогда прилетела на ИПЛ-4. В день авиадуэли. Если бы не ты..... Тебя ведь могли сбить!

– А они и пытались! Дважды, сразу после взлёта и потом, на подходе!

– А как удалось уйти?

– Я предполагала, что меня будут ждать. Изучила район полётов. Пошла на самом низком бреющем. Там река есть, помнишь?

– Нет, если честно!

– Она там есть! Я снизила скорость до минимума и прошла над поверхностью воды.... Я надеялась, что меня примут за флаер! Из-за скорости....

– Ты их перехитрила!

– Да! Как и сегодня!

– Внимательно слушаю!

– Сегодня у вас – день доставки воды, кислорода, продуктов и... удаление отходов жизнедеятельности. Разные ёмкости забираются из разных мест. Я попросила Эла.... Он мне помог.

– И кто ты сейчас?

– Вода техническая. Объемом тысячу литров – Она улыбнулась.

– А ты не опасаясь, что нас здесь подслушивают?

– То, что за вами следят – я это знаю точно.

– И?

– Следит за вами Эл. В круглосуточном режиме. А он нас не выдаст.

– Ты так уверена?

– Да! Ведь он твой друг!

– Он – набор электромагнитных импульсов, размещенных в разных частях Вселенной.

– Он прежде всего – Разум. И это делает его личностью. А набор импульсов..... Разумная личность может принимать самые разные формы! Например – такую! – Она протянула вперед руку, коснулась ею кожи антропоморфного. "Нарисовала" сложную линию на его груди и плече.

– Это твое тело..... Оно – мужское? Или ты – женщина? Или какой-то другой пол?

– Я – мужчина! – Заречнев даже слегка ошалел от такого внимания Рипли. Прежде за ней ничего подобного не во-
дилось. Александр на секунду заподозрил самое худшее. –
Не думаю, что это – хорошая идея! Тебе нужно покинуть
это место! Если кто-то узнает, что карантин – нарушен, бо-
юсь, мое теперешнее.... зак..... положение станет пожизнен-
ным. Не думаю, что ты хотела бы провести остаток жизни
запёртой в одной каюте с существами из иного мира; да ещё
и симбиотом. Ты такого изуверского наказания точно не за-
служила. Поэтому – улетай! Так же как и прибыла сюда. Как
я понимаю, транспорт скоро убывает?

– Да! – настроение Рипли заметно испортилось. – А ты
остался таким же каким и был! Таким же порядочным и....
непреклонным. Твердым. Хорошо..... Я уйду! Надеюсь, это
не последняя наша встреча.

– Я тоже на это надеюсь!

– У меня..... У нас.... – Чемерская внезапно опустила го-
лову, её глаза увлажнились. – Большая беда.

– Говори!

– Рекруты..... Новобранцы, так сказать... Которых набра-
ли на войне России и Украины. Они..... Они подняли бунт
на корабле, как только шатл оказался на орбите.

– Когда успели? Их же должны были подвергнуть анаби-
озу.

– Сейчас на кораблях нет анабиозных капсул. Теперь – всё
быстро. Нынче время в пути от Земли до Системы Тороса –

неделя, максимум. Да ты знаешь.... Это же ты добыл образец "пожирателя пространства"? Или я что-то путаю?

– Я! Но в свете последних событий всё как-то стало забываться! Так что произошло на корабле-носителе?

– Русские и украинцы начали драться ещё в челноке. Наши их кое-как успокоили. Объяснили, что и как. Они вроде как утомонились. Но потом... Драка началась снова. Оружия не было. Русские и украинцы бились не на жизнь, а на смерть. В ход пошло всё.... В живых осталось человек семь...

– Наших?

– Нет, украинцев. Их изначально было больше!

– Что было потом?

– Потом..... Они решили захватить корабль, чтобы с его помощью уничтожить российские войска. И в принципе, им это почти удалось. Оставался последний рубеж. Командный модуль! Восставшие начали штурм рубки, в которой укрылись выжившие.

– Боюсь даже представить, чтобы было дальше!

– Да..... Допустить утечку внеземных технологий, разумеется, никто не позволил бы. Было принято решение – уничтожить всех живых на корабле. Там, в рубке были все наши! – Она заплакала.

– Как они погибли?

– Быстро. – Смахнула слёзы Юлия, выпрямляясь. – Корабельный ИИ открыл аварийные шлюзы. Время жизни человека без скафандра в полном вакууме – не более одной ми-

нуты.

– Что было потом?

– Корабль в автоматическом режиме вернулся на Базу. Отец Павел сотворил все необходимые ритуалы. Над всеми.... Тела – сожгли. И.... Вот..... Это обнаружили в сейфе! – Она пошарила в кармане, вынула из него небольшой плоский предмет из металла, очень похожий на знакомый с детства портсигар. – Это – тебе!

– Что это?

– Ты просил фильмы с Земли, на последние тридцать лет. Они – здесь!

– Не понимаю!

– Это такой накопитель. Вмещает очень большое количество информации. Сколько-то там терабайт. – Она протянула "портсигар" Заречневу.

– А как из него добыть фильмы?

– Разберёшься! Эл поможет, если что! Вот переходник! – Она покопалась в другом кармане, передала Сашке кучу тонких поводков. – Мне – пора! Знаешь, ты, как обычно – прав! Мне здесь не место! – Она грустно улыбнулась, слова махнула слезинку с ресниц. – Может быть в другой раз и в другом месте....

– И – в другом теле! – Улыбнулся антропоморфный. Брови Рипли удивлённо взметнулись вверх. Заречнев приложил к губам палец, показал рукой на выход. Рипли тяжело вздохнула, повернулась, медленно пошла к выходу.

– Что думаешь обо всё этом? – верзила отлепился от стены, прошел к столу, присел напротив антропоморфного.

– Даже и не знаю что сказать! То, что Рипли ко мне неровно дышит, я даже не предполагал!

– Женщины хорошо умеют скрывать свои истинные чувства!

– Да уж, – поморщился человек в теле крхта. – Кстати, как там Маяла? Нет информации?

– Нет! Я и не запрашивал. Понимаю, как тебе тяжело вспоминать.

– А Сашка? Таша? Как Таша? – Верзила отрицательно покачал головой.

– Почему сам не спросишь? Дай задание Элу, он всё раз узнает. Не думаю, что у него с этим могут быть проблемы. Кстати, почему раньше не интересовался-то?

– Так..... Настроения не было...

– А сейчас – появилось?

– Да! Пожалуй!... Эл! Ты нас слышишь?

– Да! – тембр голоса из ретранслятора поменялся.

– Как там обстановка у Таши и Сашки?

– У них всё нормально. Сашка вырос. Он теперь – юноша. Учится. Летает.

– А Таша?

– Таша.... Она очень скучала по тебе. После твоей казни у неё начались проблемы с психикой. Ею сейчас занимаются

врачи Города Богов.

– Успешно?

– Не могу сказать ничего. Доступ к информаторию АсГарда мне перекрыт; такие дела.

– Но ты же всё можешь! Разузнай!

– Могу. Но у меня договорённость с..... Сам знаешь с кем.

– Что за договорённость?

– Я не проникаю в Город Богов ни в каком качестве. Не собираю информацию, не использую её. Вообще – никаких действий!

– Обойти запрет можешь?

– Это не запрет. Я дал слово.

– Но ты же.....Ты же не человек!

– Да, я не человек. В понимании соплеменников Ар'рахха я – Бог. А Бог не может нарушить своё обещание. А ещё..... Верность моему слову – это гарантия того, что вам оставят жизнь.

Антропоморфный надолго задумался. Отодвинул от себя поднос с едой, облокотился на столешницу. Замер....

Верзила за его спиной не издал ни звука.

– Что же..... Нельзя – значит нельзя! – наконец, прохрипел динамик репродуктора на груди крхта. – Да и вообще! Утро вечера мудренее. Эл! Что нужно сделать, чтобы мы могли посмотреть фильмы из вот этой коробочки?

– Ничего сложного там нет. Где хотите смотреть? На мониторе компьютера или на большом экране? В штабной ком-

нате?

– Давай в штабе! Что-то давно я в нём не был! Уже и забывать начал как там устроено!

– Она обречена! – Цутоя засунула свои крепкие руки под тело Наи, потянула его на себя, переложила дочь на другой бок. – Уже и пролежни пошли! Она ничего не ест и почти ничего не пьёт! Если мы ничего не сделаем, она умрёт!

– Значит, такова её линия судьбы, начертанная Богами! – Ответил Тавт, тяжело переминаясь с ноги на ногу. – Умрёт – похороним! Согласно обычаю! Нам не в силах вернуть ей сознание!. Яд очень силён! Я вообще удивлён, что она ещё жива. Готовься к худшему, мать! Нам ещё четверых поднимать!

– Нет! – Резко выпрямилась женщина, вставая во весь рост. – Это я моя дочь; мой ребёнок и я буду бороться за её жизнь с тех пор, пока она дышит и пока есть хотя бы ничтожный шанс! Я – не отступлюсь!

– Ну хорошо..... Хорошо..... Что ты предлагаешь? Вызвать мага, чтобы он вернул нам дочь? Но маги – далеко. В больших городах. Да и служат они в основном правителям. Даже если господин маг согласиться нам помочь, он просто не успеет. Месяц – туда, месяц – обратно! Маг-врачеватель – это не выход.

– Может.... Может, нам поможет Таасия?

– Ведьма? Сомневаюсь, что у неё достанет знания вызво-

лить умирающего человека практически из когтистых лап Арамана – Бога Смерти; не к ночи будет помянуто его имя.

– Я тоже! Сомневаюсь. Но если есть даже самый ничтожный шанс.... Мы не имеем права им пренебрегать! Ради нашей дочери!

Глава дома подпёр рукой лицо, ухватился пальцами за подбородок. Прошел к окну, долго стоял, глядя из него куда-то вдаль.

– Хорошо! Сходи к ведьме! А побуду с ней! – Его голос едва заметно дрогнул.

– Что ты задумал, Тавт? – От женщины не ускользнула дрожь в голосе её супруга. – Что ты задумал?

– Ничего.... – Его голос вновь предательски дрогнул.

– Сходи лучше ты! – Ответила женщина, вновь присаживаясь в изголовью деревянной кровати. – У меня с ведьмой очень сложные отношения. Моих аргументов может оказаться недостаточно! А ты.... Она тебя спасла; сохранила тебе жизнь. Значит, что-то чувствует к тебе!

– Я не самый хороший переговорщик!

– Ничего.... У тебя получится! Постарайся.... Ради нашей первой дочери! Вспомни, как ты любил носить её на руках, как она радовалась тебе! Её первое слово было – "папа"! Ты – забыл?

– Нет! Не забыл.... Как и то, как она опозорила меня перед сватами! Теперь в городе на каждом углу каждый горожанин полощет моё имя!

– Ная никого не позорила! Опозорила – это когда на брачном ложе выясняется, что девушка – обещана! Но наша дочь – чиста! То, что с ней произошло – это случайность! С любимым могло произойти! Поблагодари Богов что эту серую гадость ела только она! – Она снова вскочила. – Я вижу..... Я всё вижу и всё понимаю! Но ты когда-то пообещал мне, что будешь со мной и в радости, и в беде. А что я вижу сейчас? Ты превратился в обыкновенного скотовода – тупого домашнего тирана!

– Ах, так?!

– Да, так!

Кузнец побагровел, но промолчал. Вернулся к окну, тяжело вздохнул.

– А если ведьма не огласиться?

– Пообещай ей отремонтировать её жилище. Домик у неё уже который год протекает. А тебя ремонт – не обременит, совершенно. Я помню, сколько мы с тобой денег накопили Нае в приданное!

– Думаешь, её замуж уже не возьмут?

– Если выживет! Во всяком случае – не в ближайшие годы! Эти, которые приезжали – точно никогда. Но я убеждена – будут и другие женихи!

– Мне бы твою уверенность! Ну, хорошо! Я – пошел! Вернусь к полудню! Приготовь что-нибудь к обеду. Вкусненькое..... Ведьма наверняка голодает! Запах сытного варева наверняка сделает её сговорчивее!

...Таасия долго не открывала, не смотря на то, что кузнец стучал в её дверь едва и не всей силы. Наконец в одном из окошек мелькнул кусочек её серого платка, через минуту послышался скрежет отодвигаемого запора. "Ведьма" приоткрыла створку, близоруко прищурилась, разглядывая визитёра.

– Что-то случилось Тавт? Что-то срочное? Ты так молотил мою дверь, что я думала, что она слетит с петель! Говори, что случилось? На тебе лица нет!

– Ная.... Она умирает!

– А что произошло-то?

– Она ходила в горы. Съела какую-то дрянь.... Теперь без сознания!

– Давно?

– Две декады – уж точно!

– И ты только сейчас пришел ко мне?

– Да! Мы думали, что она придёт в себя. Да и обращаться к тебе не хотели.

– Ну, да. Волшебники – далеко, а ведьма – она ведьма и есть. А что за трава, которую она съела?

– Не знаю! Но с ней была Ками, может быть она что-то расскажет.

– Тогда – идём! – Она исчезла в доме, вернулась обратно довольно скоро со своей неизменной корзинкой в руках. Длинный тканый плащ скрывал её тело почти до пят.

...На Хуторе Лака она, сняв верхнюю одежду и плетёную

из кожи обувку, быстро прошла в комнату. Ная лежала на боку; её дыхание с трудом угадывалась. Таасия двумя пальцами взялась за запястье девушки, долго держала невесомую руку.

– Плохо..... Очень плохо! Она умирает!

– Это мы и без тебя знаем! – Резко ответила ей Цутоя. – Мы просим тебя помочь ей, а не рассказывать нам, как плохо нашему ребёнку!

– А что именно произошло в горах? Ками может рассказать?

– Наверное! – Цутоя отдала распоряжение, чтобы привели "весёлую".

Ками заскочила в комнату сестры, с испугом уставилась на "ведьму".

– Ками, доченька! Расскажи нам ещё раз, что произошло в горах!

...Таасия внимательно выслушала сбивчивый рассказ девочки, кончиками пальцев коснулась век Наи, подняла одно из них; другое....

– Очень сильный яд! – глухо произнесла она. – Чтобы изготовить антидот, нужно знать, чем именно она отравилась!

– Мы не знаем!

– А ты? – От "ведьмы" не ускользнуло, как на мгновение "вспыхнули" глазёнки "весёлой".

– Я... Ммм....

– Что – ты?

– Я захватила с собой кусочек того, что Ная положила себе в рот!

– Где оно?

– Там.... У меня в комнате! Принести?

– Нет! – произнесла Цутоя. – Пойдём! Только вместе со мной!

Таасия бережно приняла в ладонь кусочек "клубня", поднесла его к глазам, осторожно принялась....

– Не ожидала! – Пробормотала она, заворачивая в чистую тряпочку плоть клубня.

– Что – не ожидала?

– Что Ная отправится на его поиски и найдёт его!

– Та-ак! – Процедил Тавт. – Так это значит, с твоей подачи наша дочь отправилась в горы?

"Ведьма" промолчала, повернулась боком к родителям Наи.

– Мне нужно домой! Я смогу изготовить противоядие! От вас мне нужно....

– Ах ты, тварь! – замахнулся на неё кузнец. Женщина отшатнулась, но осталась на прежнем месте. Мужчина в последний миг остановил свой кулак.

– Иди! – Рыкнул он. – К вечеру ты должна вернуться! С лекарством!

"Ведьма" тихо растворилась в полумраке коридора....

Таасия вернулась буквально через час. Тяжело ступая по домотканым дорожкам, дыша, словно ей пришлось бежать до домика и обратно (хотя, возможно, дело обстояло именно так) она уверенно прошла в комнату Наи, приподняла на уровень лица небольшой пузырёк:

– Принесите спирт! Нет, постойте! Она не выдержит! Принесите воду! Тёплую!

– Что это? – выдохнул Тавт, не спуская с "ведьмы" настороженного взгляда.

– Антидот! Я думала, что он – закончился! Оказалось, что не весь! – Она безбоязненно посмотрела в глаза кузнецу.

"Ведьма" повернулась на звук открываемой двери, осторожно приняла воду. Подхватили невесомую плошку от изголовья девушки, плеснула в неё воды; откупорила пузырёк....

– А если она умрёт? – Глава Клана Лака умел задавать нужные вопросы в нужное время.

– Тогда я спрыгну вниз с гребня, носящего имя твоего предка.

– Далеко лететь! – Усмехнулся кузнец. – Твое сердце разорвётся от ужаса прежде, чем твое тело коснётся камней в долине. Впрочем, это – твое решение и твой выбор! Я.... Мы надеемся, что тебе не придётся, подобно птицам, парить над городом! – Он отвел глаза.

Таасия встретила взглядом с Тавтом и поняла – если Наа не выживет, она совершит свой полёт в пропасть вне за-

висимости от своей воли. И если она вдруг засомневается, то кузнец "поможет" ей сдержать обещание.

"Бабушка Тася" отвернулась, отсыпала в плошку толику принесённого с собой вещества, кончиком клинка довольно долго перемешивала содержимое, доводя жидкость до равномерно-серого цвета....

– Подержите ей голову! – Она клинком же раздвинула плотно сжатые зубы девушки, осторожно влила ей в рот первую порцию. Ная рефлекторно проглотила содержимое ротовой полости....

Примерно через четверть часа "ведьма" повторила "процедуру". Потом – еще; через полчаса. Потом – через час. И далее – удваивая интервалы времени, вплоть до полного опустошения серебряной плошки.

К закату Солоса Ная начала подавать признаки изменения в лучшую сторону. Её щечки порозовели, дыхание стало более глубоким.

– Может, ещё? – Цутоя с тревогой глянула в лицо Таасии, однако та поспешила отрицательно покачать головой.

– Пока из лекарств ничего не нужно. Мы купировали действие яда, теперь нужно дать организму время для того, чтобы он сам справился с отравой.

– А... А можно как-то помочь организму?

– Да.... Пожалуй.... Куриный бульон, чистый, без мяса, сейчас помог бы, пожалуй. Но – очень понемногу. Третью чашку, – она указала на серебряную плошку, – на пер-

вый день. Если её не будет тошнить, то через три дня количество бульона можно немного увеличить.

– Долго она будет без сознания?

– Не знаю! И никто не знает.... Все зависит от организма и наследственности. Но вы оба – крепкие, она должна выжить!

– То есть ты.... Ты не даёшь гарантии, что она выживет и выздоровеет?

– А кто я такая? Бог? Только боги могут гарантировать вашей дочери жизнь. Я всего лишь делаю то, что могу! – Она поджала губы, повернулась к девушке; замерла, сидя у изголовья, ловя каждый вздох Наи....

– Привет, бродяга! Я вижу у тебя улучшилось настроение?! Ты уже несколько дней только и делаешь, что без перерыва смотришь фильмы и иногда кушаешь. Ты почти не спишь! С тобой всё нормально?

– В целом – да!

– А в частности?

– В частности – хочу спать! Смертельно!

– Ну так – иди! Показать, где кровать?

– Не поможет!

– Так что случилось-то? Почему ты не идёшь отдыхать?

– Она не даёт!

– Кто она?

– Мао. Это она смотрит фильмы. Через мои органы зрения. Ей безумно интересно. Она не может оторваться.... А

вместе с ней – и я! – Антропоморфный едва заметно улыбнулся.

– Та-ак..... Это новость – так новость! Так это кто из вас симбиот? Она или ты?

– Оба!

– А кто кем управляет?

– Сейчас.... Она, получается! Хотя я тоже не против посмотреть!

– Это называется – спелись!

– Видимо – да!

– Тогда не жалуйся на нехватку сна! Ну и что интересного тебе привезли?

– Да всё интересное!

– А конкретнее?

– Зачем тебе это?

– Может я тоже хочу посмотреть ваши шедевры?

– Ну так и смотри; при чём здесь мы с Мао?

– Может, что-то порекомендуете? Или мнение какое составите?

– Мнение..... Мнение – можно.... Например..... Мне лично первый Аватар понравился больше, чем второй. Во втором – одна вода!

– А в первом?

– В первом много полётов!

– Как ты и любишь!

– Ну, да!

– А ещё?

– Очень интересные боевые навыки у главного героя фильма Джон Уик. Бывший наёмный убийца – очень крутой. Я так не смог бы! Два в грудь; один – в голову! Надо это запомнить!

– Посмотрю.... А, что, Мао действительно так понравились ваши земные фильмы?

– Да! Она утверждает, что – очень! Помогает понять нашу расу, в том числе и взаимоотношения между нами, людьми. Она говорит, что если бы знала, что мы, люди – именно такие, какими нас показывают в фильмах, она не сомневалась бы – стать моим симбиотом, или нет!

– Значит, опасения всё-таки были?

– Разумеется.... Я ведь шантажировал её маму!

– Ах.... Ну, да.... Я почти забыл! И много фильмов вы посмотрели – вот так, вдвоем?

– Много! Сотни! А с какой целью интересуешься?

– Да уж есть причина!

– Не томи!

– Гости к нам летят!

– Что за гости?

– Ты их не знаешь.

– Ну, а цель-то у них – какая?

– Скажем так.... Это – переговорщики!

– Ну-у... Переговорщики – это всё-таки не вербовщики. И не чистильщики, в конце концов! Переговорщики – зна-

чит, нам могут предложить новое задание!

– Почему так думаешь?

– Кто-то будет посылать человека за миллиард километров только для того, чтобы сообщить о продлении карантина? Скорее всего, предложат что-то такое, о чём нельзя сообщать ни по каким каналам – открытым или закрытым. Эл! Кто там в группе? Ты их знаешь?

– Я их, конечно, знаю. Это мужчина и женщина. В возрасте. Отвечают за проведение операций в глубоком Космосе. Но я думаю будет правильным, если они сначала сами представятся вам.

– Что-то мне подсказывает, что мужчина и женщина в возрасте – это Ая и Дон.

– Откуда такая уверенность?

– Только они могут рискнуть своими жизнью и здоровьем, направляясь к инфицированному.

– Почему?

– Потому то они меня отлично знают и не опасаются. Я угадал?

– Давай оставим твой вопрос пока без ответа. До их прилёта – примерно сутки. Ты успеешь хорошенько выспаться, отдохнуть. Не исключено, что переговоры будут сложными. Тебе понадобятся все твои силы и свежие мозги.

....Ная видела себя как бы со стороны. Из одежды на ней была только тонкая ночная рубашка, почти не сковывающая

движения. Ная словно парила над тропой, отсвечивающей под ногами редкими бордовыми угольками.

Девушка медленно двигалась во тьме и тьма была для неё опорой..... Неожиданно где-то впереди, далеко и одновременно – близко она заметила светлую полоску, чья яркость нарастала с каждым мгновением. Полоса всё время приближалась и вырастала, пока, наконец, не опоясала светлой полосой весь небосвод впереди.

– Она спит! Ей снится сон! – Тихий шепот Таасии тем не менее слышали "все заинтересованные лица". Цутоя прошла к окну, приоткрыла крепкие ставни, затворённые на ночь, присмотрелась к лицу дочери. Движение глазных яблок под веками подтверждали, что у Наи в данный момент – период активного сна.

– Слава Богам! – Едва слышно прошептала Цутоя. – Иди поспи, Тася! – Продолжила она. – Кризис, кажется, миновал и моя девочка пошла на поправку. Иди.... Приляжь. Вон там! Если будет что-то странное, я тебя разбуджу!

– Вставай, лежебока! Подъем, боец! – Антропоморфный с трудом разлепил веки, невидяще уставился на крепкие зубы песочного верзилы.

– Что? Уже?

– Что значит – уже? Ты спишь уже вторые сутки! Двадцать пять стандартных часов кряду! Гости уже прилетели и ждут тебя в штабе! Быстренько умывайся, чисть зубы..... Можешь

принять душ!

– Что, всё так плохо?

– Ну..... Запах от тебя ещё тот! Явно не человеческий! Я так бы сказал – специфический! Не стоит начинать переговоры с ароматической атаки на людей, не привычных к резким запахам!

– Пожалуй, ты – прав! Полчаса у меня есть?

– Есть! Но сильно не затягивай с водными процедурами!

– Постараюсь!

....Антропоморфный плотно закрыл за собой створку душа, покрутил винты, настраивая температуру и силу потока воды, рождающегося у него над головой. Тёплый душ смягчил душу и успокоил сознание; сознание начало медленно угасать.... Вновь замелькали обрывки сна....

– Нет, так не пойдёт! – одними губами пробурчал антропоморфный, до отказа поворачивая винт, регулирующий подачу холодной струи. На его тело обрушился холодный осенний дождь; существо выдержало паузу, полностью закрутило винт с горячей водой.....

– Вот теперь – совсем другое дело! – тихо прошелестел голос из коробочки, небрежно брошенной поверх скудной одежды серокожего существа. – И тело – бодрое, и голова – ясная! – он ловко натянул на себя шорты и рубашку, сноровисто прицепил коробочку "переводчика". – Интересно, Ая и Дон давно видели Диту? Нужно у них спросить!

Антропоморфный прошел по коридору, у входа в штаб наткнулся на удивлённый взгляд верзилы. "Ар'рахх с некоторым недоумением взирал на невысокое существо, потом кивком головы указал на дверь:

– Тебя ждут! Проходи!

– А ты? Не составишь мне компанию?

– Нет! Разговор будет конфиденциальный.

– Странно! – пробормотал антропоморфный, касанием руки открывая полуавтоматическую створку.

Гости – мужчина и женщина – определённо были не Аей и не Доном. Горячая волна пробежала по телу существа от головы вниз; и обратно, не позволяя антропоморфному собраться с мыслями. Наконец, существо справилось в нахлынувшем волнении, произнесло:

– Добрый день, господа! Чем могу быть полезен?

– Присаживайся! – Мужчина обратился на сносном русском. Голос мужчины был глухим, старческим, надтреснутым. Сашка шагнул к креслу, присел; присмотрелся к гостям. Мужчина и женщина, вне всякого сомнения, принадлежали к расе вечных – жителям АсГарда – Города Богов. Тот, кто хотя бы раз видел бессмертных, уже никогда не спутает их с другими типами людей. Да и людей ли?

Внешние покроя женщины выглядели как пергамент многолетней выдержки – сухие, желтые.... Многочисленные морщины, покрывающие густой сеткой её лицо, только дополняли гнетущее впечатление старости и увядания. Тем не

менее женщина сохранила в себе некоторые следы былой красоты. Высокая, стройная, с аристократическими чертами лица – она, вне всякого сомнения, когда-то была одной из первых красавиц города вечных.

"Наверное, этому дяде пришлось очень сильно постараться, чтобы добиться внимания и любви этой женщины. Интересно, чем он её покорила"? – размышлял антропоморфный, бесстрастно разглядывая лица и фигуры гостей "карантинного" блока. – "Мужчина, судя по выправке и не старческой стати, вне всякого сомнения – бывший военный. Рана на лице, глубокая... Давно зажившая.... Часть уха отсутствует.... Через редкие седые волосы проглядывает шрам; и не один..... Современные технологии вечных позволяют восстановить тело бессмертного до исходного состояния, однако они этого делать не стали. Интересно – почему? Им дороги его шрамы или есть какая-то иная причина? Интересно, сколько им лет"?

– Терпение – одна из важнейших добродетелей человека! – Едва слышно проскрипел вечный. – Ты ею обладаешь. Наверное, думаешь сейчас о том, что от тебя понадобилась этим двум жалким старикам? Не спорь! Твой взгляд выдает тебя с головой!

– Нет, я думаю о другом! – спокойно, без вызова ответила коробочка на груди существа.

– Тогда – о чём? О чём ты сейчас размышляешь?

– Я пытался понять, сколько вам может быть лет. Я впер-

вые вижу вечных в столь преклонном возрасте. Сколько вам лет? Десять тысяч?

– Тридцать две тысячи ваших земных лет! – Тяжело вздохнув, ответил старик. – И почему всех интересует наш возраст, а не то, как мы прожили эти годы? Ты такой же как все! Нет, этот путь мы проделали зря! – Он повернулся к спутнице, виновато пожал плечами. – Ну, что? Поищем другого кандидата?

– Пожалуй! – легко согласилась с ним старушка. – Но коль мы уж зашли столь далеко, можно я задам ему хотя бы пару вопросов?

Вечный равнодушно оглядел тонкую фигуру антропоморфного, пожал печами, отвернулся к иллюминатору, за которым проплывал очередной огромный небесный камень.

Вечная изящно присела к столу напротив антропоморфного, пристально заглянула в огромные глаза крхта.

– Что нас ждёт там, за порогом жизни и смерти?

– Я не знаю! – После длительного раздумья ответила коробочка. – Что ждет Вас и Вашего... спутника. Воля Всевышнего мне неведома. Я могу говорить лишь о том, что видел и ощущал сам.

– Мы читали твои отчёты! Хорошо. Тогда ещё один вопрос, последний! На что ты готов, чтобы выбраться отсюда, сменить твое теперешнее тело на другое, более человеческое?

Антропоморфный снова задумался. Вероятно, вопрос был с подвохом.... Очевидно, ответ в духе, что он – готов на

всё, легко сделает его пластилиновой игрушкой в руках загадочных вечных; ответ – что ему всё равно – покажет его неискренность.

"Иногда лучше молчать, чем говорить"! – усмехнулся своим мыслям серокожий. – "Вот и помолчим". – Он поднялся, прошел к окну, встал рядом со стариком.... Постоял, размышляя над целью визита бессмертных; ничего путного в голову не пришло. Он развернулся, быстрым шагом вышел из штаба. Пройдя в спальню, плюхнулся в своё кресло-кровать, через локальную сеть загрузил в компьютер фильм, который он остановил примерно на середине.

Спустя какое-то время его тело уловило вибрацию – несильный одиночный толчок – от станции отчалил корабль. Антропоморфный едва заметно вздохнул, поудобнее устроился в кресле. Сегодня Мао явно намеревалась за один "заход" посмотреть не один десяток фильмов и сериалов. Впрочем, крхт был совершенно не против....

– Колючий! – Произнесла вечная, расслабляясь в кресле и поправляя ремни фиксации. – Я думала, что нам удастся убедить его принять участие в этой твоей новой миссии. Но он даже не заинтересовался! Странный тип....

– Нам сообщили, что он – двойной симбиот: человек в теле этого существа; плюс сам инфицирован каким-то неизвестным существом. Признаю: полёт на эту станцию... тюрьму – был ошибкой, напрасной тратой времени, которого у

нас осталось не так и много. Он тебе не показался опасным?

– Нет. Грубый, не отёсанный субъект. Не слишком умный.... Слово "вежливость" ему определённо не знакома.

– Ты знаешь, как он потерял своё тело?

– Нет!

– В его личном деле указано, что некоторое время назад он был казнён.

– Обычная история для разведчиков дальнего космоса.

– Да, но незадолго он этого он спас от уничтожения Систему Тороса и дочь Великого Императора!

– И его всё равно казнили? Не находишь это странным?

– Он, случайно, конечно, стал триггером для готовящегося покушения на Великого Императора. Было много казней..... Элита Великой Империи ему не простила и при первом же удобном случае – отомстила. Жестоко наказала.

– Я вижу ты хорошо познакомился с личным делом этого.... субъекта.

– Да! Мне показалось, что он вполне подходит для нашей миссии!

– Сейчас ты думаешь иначе?

– Мне он не понравился. Категорически! Он даже не стал отвечать на твой вопрос!

– Который был не совсем корректным по отношению к нему!

– Что не отменяет обязанность отвечать вежливо!

– Он тебе никого не напоминает? В молодости?

– Ты хочешь сказать, что я был таким же? Чушь!

– Нет! Но ты тоже был колючим и заносчивым!

– Я имел на это право! Я в конце концов – вечный! Бессмертный; житель города Богов!

– Если ты не забыл, то этот субъект – он, по сути, тоже бессмертен. Да, его тело может быть уничтожено, но душа сохраняет всю накопленную информацию. Объективно говоря – он лучший кандидат для решения задачи, которая стоит перед нами.

– Не согласен! Мы должны посмотреть и других кандидатов.

– Которые могут попасть в интересующий нас мир только в своём физическом теле. Несколько пропавших без вести разведчиков показывают, что этот путь – тупиковый. Нам нужен именно он! И чёрт с ним и его колючестью! Он нам – никто! Расходный материал!

– Судя по его реакции на наш визит, он это отлично понимает!

– Люди; смертные – всегда расходный материал! Признайся, ты не вспомнишь даже тех героев, которые совершали подвиги во имя тех, кем мы тогда были – всего тысячу лет назад. Я не говорю о десяти тысячах, двадцати..... Мне наплевать на его поведение! Мне важен результат! А он тот, кто может его дать!

– Он не так глуп, как это может показаться! Чтобы он согласился работать на нас, мы должны предложить ему что-

то очень ценное; то, ради чего он рискнёт не только своим телом но и самой бессмертной душой!

– Но – что? Он ведь так и не ответил на мой вопрос!

– Люди; смертные – не всегда искренни. Им нельзя верить на слово. Если мы примем решение использовать его в нашем проекте, мы сами должны найти ту "морковку", за которой он пойдёт куда угодно, не взирая на риски!

– Согласен! Нужно ещё раз, более детально как следует изучить всю информацию. которая найдётся об этом субъекте. Может, стоит задействовать и неофициальные каналы?

– Наверняка... В следующий визит на этот астероид мы будем лучше готовы к переговорам! – Вечные скупно улыбнулись друг другу. Даже тридцать тысяч лет спустя после их первой встречи они смогли сохранить свои чувства.

...За окном дрались птицы. Громко кричали, хлопали крыльями; умолкали на какое-то время, потом фантазмагория за окном разрасталась с новой силой.

"Жива"! – С некоторым удивлением подумала Ная, пытаясь повернуть голову. Однако та налилась свинцом и никак не поддавалась усилиям девушки. – "Жива" .... – Девушка прекратила попытки сдвинуть с места очугуневшую голову, попыталась открыть глаза. Веки, грубые и твёрдые, словно кора древнего дерева, иссохшего и задубевшего под лучами горячего Солоса, отказывались подчиняться хозяйке. Упрямая Ная не сдавалась. Наконец, после нескольких попыток

ей удалось разлепить затекшие гноем веки. В глаза хлынул яркий поток. Ная быстро зажмурилась....

"Кажется, Солос – там" – Подумала девушка. – "Значит, нужно действовать более осмотрительно, попытаться приоткрыть тот глаз, в который не попадает прямой свет". – Она сосредоточилась на веках, приоткрыла левое. Размытые разноцветные пятна не принесли Нае почти никакой информации. Последнее, что она помнила – была скала над её головой.

Девушка прикрыла веко, принялась анализировать "картинку", припоминая, где она видела похожие "пятна". Наконец, вспомнила: судя по расположению пятен и их положению относительно окна – она находилась в своей комнате и в своей кровати. "Значит, я – дома"! – Впрочем, "открытие" не принесло девушке облегчения. – "Папа и мама с меня шкуру снимут! Сватовство-то наверняка сорвалось! А они так сильно на него рассчитывали! Наверное, всё-таки не стоило идти в горы в такой день! Ками"! – Внезапно осенило её. – "Что с ней? Она – жива"? – Девушка на мгновение открыла оба глаза, застонала от боли, причинённого ей ярким светом, хлынувшим в глаза.

– Проснулась! – Голос матери – радостный и в то же время – уставший шел откуда-то сбоку. – Она проснулась! Тася! Просыпайся! Ками! Позови отца!

Ная расслышала лёгкий топот быстрых босых ног, облегчённо вздохнула. Ками – жива, а это в настоящий момент –

самое главное.

Она почувствовала, как под её голову протиснулась твёрдая ладошка, кто-то невидимый легко приподнял её тело, затолкал под голову и спину большую и прохладную подушку.

– Глаза можешь пока не открывать! – Ная не сразу узнала спокойный голос "ведьмы". – Я понимаю, что тебе сейчас очень тяжело! Ты долго болела! У тебя почти не осталось сил! Поэтому тебе нужно постараться и немного покушать! Мама сварила тебе куриный бульон. Сейчас она покормит тебя!

Где-то рядом с ухом скрипнуло дерево, коснувшееся дна тарелки, губ девушки коснулось полукружье ложки. Ная с трудом приоткрыла рот, почувствовала, как на язык пролились несколько капель тёплой и сытной жидкости, проглотила её....

– Начала кушать! – Услышала она довольный шепот матери, обращающейся к отцу, который тяжело сопел за спинами мамы и "бабы Таси". – Значит – поправится!

Глава 3

Ная самостоятельно смогла покинуть своё ложе лишь на девятый день после того как сознание вернулось в её тело, исхудавшее и потемневшие от длительного действия токсина.

– О, Боги! Кожа да кости! – Шептала Цутоя, старательно отводя глаза от дочери. Всего за месяц болезни пышущая здоровьем девушка превратилась едва ли не в скелет, обтянутой грязно-серой кожей. – Да кто ж такую замуж-то теперь возьмёт? – Едва слышно, одними губами причитала женщина. Её глаза не просыхали от слёз, а губы превратились в узкую тонкую линию бледно-розового цвета....

Ная прекрасно всё слышала, но возразить мама сил у неё не было; она даже голову заново научилась поворачивать лишь на третий день.

Ранним утром, когда Кротос только-только нарисовал своей невидимой рукой яркую оранжевую линию с восточной стороны горизонта, она уже не спала. Отец и мать эту особенность её организма называли просто и понятно – "ранняя пташка". При чём здесь птицы, устроившие свое жилище в рукотворном домике рядом с окном башенки, в которой обитала Ная, девушка не понимала, поскольку она просыпалась раньше своих небесных "соседей", однако

она признавала – ей очень нравится покидать уютную кровать незадолго до рассвета. Особого практического смысла в столь ранних подъемах не было – все домочадцы в эту пору, как правило, крепко спали и видели свои самые сладкие сны и потому начинать что-то делать по дому категорически не приветствовалось; вплоть до телесного наказания, однако Наю это никоим образом не расстраивало – в час, когда все отдыхали, она рассматривала как свое личное время; паче того – как время, отпущенное Богами лично ей, поскольку именно Боги этого мира определяют – каким быть человеку, наделяют его характером, привычками и даже определяют как ком жениться и за кого выходить замуж.

Хотя иногда ошибки случаются и у Богов....

Девушка прекрасно осознавала, что она своим необходимым действием разрушила некий божественный план, изменила предначертанную Богами судьбу как минимум нескольким людям, включая участь несостоявшегося жениха. Теперь она вознамерилась попросить у Богов прощения; проявить к ней снисхождение, так как действовала она не с умыслом, а по неведению.

Лучшим временем для обращения к Богам были рассвет и закат. Кротос – один двух из важнейших в пантеоне местных Богов – охотно принимал молитвы сразу после восхода; благосклонно относился к просьбам своих чад, во множестве расплодившихся на плодотворной земле, обогреваемой единственным оком Бога. Однако к полудню приязнь Бога

к своим ортодоксам ощутимо снижалась. Единственное око бога-циклопа нещадно жалило всех, кто дерзнул обратиться к всемогущему божеству в неурочный час; его милость возрастала по мере приближения Кротоса к западной линии горизонта, однако уже сами люди не спешили возносить молитвы Богу света, поскольку приближалось наступление ночной тьмы, а у Тьмы был уже свой хозяин – холодный, злобный и мстительный Араман, покровитель пиратов, ночных татей и лесных разбойников, промышляющих убийствами, кражами, грабежами и другими тёмными делами, которые при свете Солоса совершать не рискует никто, ибо страшен гнев циклопа-великана....

Ная стянула с изголовья кровати покрывало, выменянное отцом на две головы сыра в городе – там, далеко внизу; сложила его вчетверо, расстелила у окна.

Молитва Кротосу – ритуал непростой, он требует особого настроения и некоторой предварительной подготовки. Прежде всего необходимо освободить свой разум от всяких дурных мыслей, алчности, похоти, зависти..... Прощение Кротосу – процесс очень интимный и потому девушке молиться полагалось исключительно в одиночестве, чтобы ликом своим и телом своим не искушать людей "пола мужеского", либо женского: известно всем, что Бог света очень любит естественную женскую красоту и чтобы Бог услышал обращение девушки, ей необходимо усладить взор властелина неба, снять с себя всю одежду, остаться нагой....

Лучшим местом для молитвы Кротосу считались уединенные помещения, обращенные окном на Восток.

Ная через голову стянула с себя ночную рубашку, за ночь пропитавшуюся влагой и гноем, который наплывал на нижнее бельё девушки из многочисленных ранок по всему телу, открывшихся после того, как Ная приняла антидот.

"Ведьма" морщилась и тяжело вздыхала, однако внятно объяснить причину возникновения многочисленных гнойников не могла, как не могла и сказать, когда же закончится зарождение всё новых и новых чирьев, доставляющих девушке большие страдания.

Ная скомкала рубашку, отбросила её к двери..... Встала перед окном на колени, ладошки сложила перед обнаженной грудью, лбом коснулась покрывала.....

Одними губами зашептала слова молитвы, которые она придумала ещё вчера. Молилась она искренне, почти – истово, полагая, что пока все люди спят (а в городе в долине, что далеко внизу – еще глубокая ночь) у неё есть шанс, что Бог её услышит; её слова не утонут среди многоголосия адептов Кротоса, выпрашивающих у Бога света очередную милость.

– Привет! У нас сегодня – гости! – Верзила с покрывами песочного цвета и небольшим, но крепким хвостом просочился в штаб, бесцеремонно закрыл собой экран, на котором очередные герои Земли героически истребляли своих инопланетных врагов. Многочисленных и беспощадных.

И, разумеется, побеждали.

– Що? Опять? Кто на это раз?

– Та же пара, что была десять стандартных суток назад!

– О, как! Не ожидал.... Мне показалось, что мы в прошлый раз обо всём "договорились"!

– Выходит, что – нет! Завтракать – будешь?

– Завтракать? Да.... Это было бы неплохо! Что у нас сегодня на завтрак?

– У нас – глазуня! – Усмехнулся верзила. – А что у вас – это вы сами решите!

– То есть ты приготовил пожрать только одному себе? Я правильно понимаю?

– Абсолютно!

– А как же я?

– А ты теперь будешь готовить себе сам. Хватит тебе лодырничать. Я к тебе в слуги не нанимался. Я – твой друг, а не слуга. Надеюсь, хоть это ты помнишь!

– Помню! – Пробурчал антропоморфный, с трудом поднимаясь из кресла. – Давненько я не брал в руки сковородок и поварёшек..... Давненько!

– Вот и хорошо! Умывайся, собирайся! Пора восстанавливать твои навыки приготовления пищи! – Верзила показал свои огромные зубы.

– А чё ты такой весёлый?

– Гости.... Они – возвращаются! Насколько я понимаю вашу расу, то они на сей раз очень хорошо подготовились и у

них теперь точно есть для тебя предложение, от которого ты не сможешь отказаться!

– Посмотрим! – Пробурчал антропоморфный, направляясь в душевую. – Вечные – не люди, они – другая раса! Но чуется моё сердце, ты вполне можешь оказаться прав!

Заречнев прошел в штаб, обратил внимание, что гости сдвинули три кресла так, чтобы они образовали равнобедренный треугольник. Свободное кресло располагалось на виртуальной вершине острого угла.

"Двое против одного"! – Мысленно улыбнулся землянин. – "Ну.... Ну.... Давненько я не брал в руки шашек! Давненько. Поглядим, с чем Вы пожаловали на сей раз"!

– Ситуация такова! – без "предисловий" заявил вечный. – Мы – знаем кто ты! Это первое! Второе.... В Империи Тороса зреет заговор! После того как элиты прогнули, продавили Великого Императора, смогли убедить его подвергнуть казни человека, который фактически спас его Империю, многим стало понятно – дни Великого Императора – сочтены! Не в буквальном смысле, конечно, но.... В Великой Империи Тороса зреет заговор, целью которого является смещение правящей династии! – бессмертный буквально впился глазами в антропоморфного, ловя его любую, самую незначительную реакцию. Он заметил, как сжались кисти существа, как дрогнули его плечи....

– Это – просто слова! – произнесла "коробочка". – Как

говорят у меня на Родине – "ментовская прокладка". – Я вам не верю! Зачем им убирать Императора и тем паче – всю династию? Им, что, плохо живется? Не думаю....

– Решение Великого Императора казнить...mmm... землянина, чьи заслуги перед Империей выше заслуг собственно Великого Императора показали его неспособность управлять Великой Империей! Есть поступки, недопустимые даже для самодержца. Один из таких – казнь.... Сам знаешь кого!

– Мне казалось, элита была очень не против! Они там даже поаплодировали!

– Аплодисменты – это дань традиции! Проявление уважения к мужеству человека, с достоинством встречающего свою смерть. Император же..... После того как отдал на заклание настоящего героя, спасшего и его семью, и его самого, потерял моральное право править другими. И поскольку сам он от престола не откажется никогда, выход – один...

– Тогда я наверное..... Тоже поаплодирую..... Заговорщикам! Я согласен с ними в том, что Великий Император не имеет больше морального права называться властелином дюжины планет, населённых почти сотней миллиардов людей. Убьют? Да и чёрт с ним! Я по нему панихиду точно устраивать не стану!

– А по его семье?

– Вы по кого? Про Маялу?

– И по неё – тоже! План заговорщиков подразумевает нейтрализации всех членов семьи Великого Императора. Пони-

маешь? Всех!

– И детей Маялы?

– Да! Причем их – в первую очередь! – Женщина сжала кулачки, прижала их к своей груди.

– Их-то – зачем?

– На них нет репутационных "пятен", которые имеются у правящего монарха; их право на трон никем не может быть оспорено. После смерти Великого Императора трон Империи по праву займут его дочь и – его внуки.

– А заговорщики....

– Намерены не допустить этого любой ценой! План у них такой – убить самодержца и его семью, поменять форму правления. На смену Великой Империи Тороса придёт Великая Конфедерация Тороса!

– Понятно..... Этакий межпланетарный союз независимых государств. Вместо одной Великой Империи – добрая дюжина планет со своими Императорами, валютами, замками, армиями, подданными.... Династиями, наконец.... В этой Вселенной ничего не меняется.... А чего вы хотите от меня-то?

– Мы? Мы не хотим ничего! Мы прилетели всего лишь уточнить – а чего хочешь ты?

– Я вам не верю. Слишком уж всё.... Неожиданно. У вас нет доказательств того, что назревает переворот. А без доказательств ваши слова – всего лишь звуки, сотрясающие воздух!

– Мы предполагали, что ты скажешь именно так! Поэтому

привезли доказательства. И можем их тебе продемонстрировать! Прямо здесь и сейчас!

– У вас собой заговорщик? Как в одном из фильмов моей родины, про разведчиков. Вы привели его в багажнике вашего космолёта! Угадал?

– Нет! – сузились глаза вечного.

– Тогда – что?

– Тебе лучше это посмотреть самому! – женщина кивнула мужчине, ловким движением вынула из его массивного "фамильного" перстня голубой, кристально чистый, прозрачный кристалл...

– Что – это?

– Аналог вашей "флешки"; компактный носитель информации! – Она положила драгоценный камень возле компьютера, активировала просмотр файлов, содержащихся на носителе.

– М-да.... Доказательства такие, что тянут на двадцать лет непрерывного расстрела с почасовым повешением каждого, кто находился в том помещении! – Зло прошипела коробочка на груди антропоморфного. – Интересно, кто так ловко смог пристроить микрокамеру? Хотя.... Я кажется – понимаю! Камера все время двигалась..... Съёмка велась примерно от уровня груди.... Какой-то значок? Или – орден? Да? Но если вечные – в курсе, почему они не вмешиваются?

– Может, потому что за ними, – кивнул старик в сторону

экрана. – Стоит кто-то из Города Богов?

– Чего вы хотите от меня? Только не надо ходить кругами и юлить..... Говорите прямо, как есть!

– Мы хотим дать тебе возможность спасти свою дочь!

– Почему? Откуда такая щедрость?

– Таша – ребёнок, который, если очень строго, не имеет прав на трон Великой Империи.

– Её мать...

– Да, Маяла – дочь Великого Императора. Но её супруг, родитель Таши – выходец из карантинного мира. Её второй брак – имеет все признаки мезальянса, он не признаётся законным ни на одной планет Великой Империи, а дети от такого брака считаются незаконнорожденными детьми прямых наследников и претендентами на трон не являются!

– Тогда..... Заговорщикам нет нужды убивать дочь Принцессы!

– Теоретически – да! Но после возможной гибели всех прямых наследников Великого Императора Таша при определённых обстоятельствах сможет претендовать на трон своего деда. И найдутся те, кто её обязательно поддержат! Тем паче что она – дочь "того самого" героя Империи, казнённого заговорщиками! А это, сам понимаешь – гражданская война! Которая не нужна никому!

– И поэтому Ташу убьют...

– Да! Её ликвидация – в числе приоритетных целей!

– Тогда почему мы ещё здесь, а не в звездолёте, который

мчится к месту содержания Таши?

– Не спеши! Не всё так просто! По нашим сведениям заговор находится в начальной стадии его реализации. Внезапное исчезновение внучки Великого Императора или появление возле неё нового телохранителя ясно даст понять, что заговор раскрыт! Что вынудит заговорщиков действовать быстро. И кроваво. То, что сейчас – под контролем, выйдет из-под него.

– Вы предлагаете не спешить?

– Да! Время ещё есть. Заговоры такого масштаба быстро не созревают. Впоследствии, накануне переворота, мы дадим тебе возможность спасти твою дочь, но и ты поможешь нам.

– А если не хочу?

– Тогда у твоей дочери не останется шансов. Вообще. А ты, поскольку стал носителем ценнейшей компрометирующей информации, останешься здесь до тех пор, пока не завершится переворот. Возможно, к тому моменту твоей дочери уже не будет в живых!

– Я могу умереть здесь и достигну планет Тороса в виде энергоинформационной матрицы!

– Возможно.... Но до сих пор к месту операции тебя всякий раз доставляли, хотя это не самый оптимальный способ с точки зрения секретности. Мы думаем, что у тебя нет возможности самостоятельного перемещения твоей души на столь дальние расстояния. Хотя мы можем и ошибаться! Будешь проверять эту версию или всё-таки слушаешь наше

предложение?

– Выслушаю ваше! – После долгой паузы, вызванной интенсивным "шевелением мозгов", отозвался антропоморфный. – Говорите!

Вечные переглянулись. Женщина выдержала испытующий взгляд своего спутника, пожала плечами – дескать, поступай как считаешь правильным; я – не против! От Заречнева не ускользнула тревога в глазах бессметных. Очевидно, у этой пары вечных мнение по поводу миссии, которую они хотели взвалить на антропоморфного, сформировалось не в полной мере. Либо они полагали, что "крючок", на который она "поймали" землянина – недостаточно прочен, дабы удерживать того " в рамках" во всех возможных ситуациях.

После некоторого колебания, вызванного преодолением внутреннего сопротивления, мужчина начал говорить.

– У нас, тайных правителей Города Богов, как вы нас называете – вечных, последние лет сто не покидает чувство нарастающего беспокойства. Внешне, да – в целом – АсГард процветает, население – стабильно, ресурсов хватает на всех, причём – хватает с избытком. Вечные заняты развлечениями и единственная проблема, которая сегодня интересует всех – как скрасить свой досуг, какие новые развлечения придумать. Однако где-то на периферии восприятия, исключительно в пределах статистических погрешностей в Городе Богов происходят события, которые ни наукой, ни какими-либо другими разумными доводами объяснить невоз-

можно!

– Например?

– Мгновенное превращение живого человека в бесформенный кусок плоти, который доедают опарыши!

– Может, что-то связанное со временем?

– Возможно..... Но были и другие казусы. Один случай – это странность, два – случайность, три – закономерность!

– Я вижу, что у вас есть уже какая-то версия?

– Да..... Есть.... И её необходимо проверить!

– Что за история?

– Здесь..... Довольно недалеко по космическим мерам, буквально в трёх сотнях световых лет есть одна планета.

– Тоже – блуждающая? – усмехнулся антропоморфный.

– Нет. Она..... Она – магическая!

– В каком смысле?

– В прямом!

– Но магии как таковой – не существует! Никто не может щелчком пальцев превратить слова в букашку! Или – может?

– В известных нам мирах – нет! Но.... В этом мире – всё иначе! Люди, живущие здесь, творят волшебство, колдуют, занимаются магией так, словно это – обыденность этого мира!

– В моём мире нет ни волшебников, ни колдунов! И я вам не верю! Это какой-то развод с вашей стороны!

– Увы, но – нет! Проявления магии зафиксированы многочисленными внешними наблюдениями. Магия на этой

планете – существует.

– И вы опасаетесь, что местные волшебницы и колдуны могут вырваться за пределы своего мира, например, в Город Богов. Где они наворотят таких делов, что потом никаким экскаватором не разгребешь! Угадал?

– В целом – да!

– Не так пошли кого-нибудь в этот мир, соберите информацию....

– Посылали!

– И каков результат?

– Разведчики погибли в первые сутки своего пребывания на планете либо бесследной исчезали. Дроны держались подольше, но всех их рано или поздно ... ммм.... превратили в заготовки для изготовления качественного оружия.

– Разведчики так сильно отличаются от местных жителей? Ну так создайте клон! Из ДНК местных жителей. Не мне вас учить!

– Клоны тоже были. С теми же результатами.

– И вы решили подключить к решению проблемы проект под условным названием "Симбиот"?

– Почему под условным? Проект именно так и называется!

– Чего вы хотите от меня? Внедрение в тело местного жителя?

– Всё не так просто! Мы предполагаем, что резидент на планете в теле обычного жителя нашим целям поможет ма-

ло. Нам нужна легализация именно в тело волшебника!

– Или – волшебницы! – Вставила свои "пять копеек" вечная.

– Хорошее дело..... А как отличить волшебника от не волшебника? Потом.... Если маг – сильный, он наверняка почувствует посторонний разум в своем теле и найдёт способ избавиться от "спутника".

– Мы тоже так думаем. Поэтому разработали план по внедрению Вас в тело человека, временно не обладающего магическими способностями. Но....

– Говорите уж!

– План – рискованный. Чтобы его реализовать, нужен опытный и слегка бесбашенный специалист по внедрению, способный на нестандартные действия в критических ситуациях, которых, вне всякого сомнения, будет немало.

– И что за план?

– Люди, обитающие в магическом мире, от рождения не обладают способностями к магии, колдовству или волшебству. Склонность к магии у них впервые проявляется в подростковом возрасте – от двенадцати до шестнадцати лет.

– Как это происходит?

– Внезапно. Живёт обычный ребёнок, ничем от сверстников не отличается, но в какой-то момент он вдруг становится обладателем магических способностей. Разных по силе и направленности, конечно.... Причем – одномоментно. Как будто кто-то повернул выключатель.

– А в какой период времени это происходит? Зима, лето? Осень?

– Всегда по-разному.

– Время между.... Как, кстати, называется процесс трансформации обычного ребёнка в мага?

– Перерождение! Временные отрезки между периодами Перерождения всегда разные!

– Но хоть что-то известно? Как это происходит? Какие именно дети попадают в число магов?

– Мы этого не знаем!

– Но есть одна странность. – Вступила в разговор женщина. – Всякий раз перед тем, как на планете нарождается новая генерация магов и волшебников, верхняя часть атмосферы приобретает необычный фиолетовый оттенок. Длиться это феномен примерно пятнадцать стандартных дней, а потом внешний вид атмосферы возвращается к привычному уровню. Мы предполагаем, что это как-то связано с перерождением обычных детей – в магов. – Она внезапно замолчала, с некоторым сомнением стрельнула глазами в сторону своего спутника – говорить, или – нет. Мужчина кивнул.

– Вчера атмосфера планеты окрасилась в фиолетовый цвет.

– Та-ак..... Если я понимаю правильно, то времени на подготовку у меня нет и решать нужно прямо сейчас?

Вечные промолчали.

– А если я откажусь, то другой шанс попасть в тело мага

появиться Бог знает когда, может быть...

– Через двенадцать – шестнадцать лет.

– Вот даже как.... То есть, если я не соглашусь, мне куковать на этой базе ещё лет двенадцать, минимум.

– Или до тех пор, пока в Великой Империи Тороса не произойдёт государственный переворот.

– М-да.... Обложили... Как нерестующегося лосося – медведями...

– С учётом времени, необходимого на охлаждение твоего тела до минусовой температуры и пути до.... магического мира, у тебя на размышление и принятие решения – не более получаса. Хочешь посоветоваться со своим другом?

– Да!

– Шестнадцать лет в этой коробке – это уже слишком! – "Загрузился" Ар'рахх. – Я могу и не дожить до того дня, когда у тебя появится новая возможность покинуть это место. Я, конечно, согласен провести следующие годы рядом с тобой и готов умереть за тебя. Но – лучше все-таки в бою, а не от депрессии, вызванной пребыванием в замкнутом пространстве в астероиде у чёрта на куличках.

– Твой совет?

– Соглашайся! За то время, когда я тебя знаю, ты умудрялся находить выходы из самых запутанных и неприятных ситуаций. Справишься и на этот раз!

– Хорошо бы ещё научиться не находить в них вход! –

Улыбнулся антропоморфный. – Да, ты – прав! Надо соглашаться! Я не знаю, что нас ждёт в мире волшебников и колдунов, но уж лучше погибнуть в бою с ведьмами, чем медленно умирать от тоски в космической тюрьме! И вот ещё что.... Эл! ты меня слышишь?

– Да!

– Ты можешь сохранить у себя в памяти весь сегодняшний разговор и то, что мне показали .... наши гости?

– Без проблем!

– Тогда – действуй!

– Мы – согласны! – С толикой торжественности произнёс металлический "голос" из коробочки на груди антропоморфного. – Вы захватили с собой контейнер для хранения и перемещения моей энергоинформационной матрицы?

– Разумеется! – бессмертный засунул руку в небольшой рюкзачок рядом с собой, вынул.... хорошо знакомый Сашке крест – тот самый, в котором Отец Павел забрал его душу с места казни. – Погоди! Что значит – мы? В нашей договорённости речь шла только об одном субъекте – о тебе!

– Ар'рахх – мой друг, товарищ и брат. А ещё – он мой бессменный напарник! Помогает мне! Выручает в критических ситуациях. Я обязан ему своей жизнью! Многократно! Без Ар'рахха я на авантюры не подписываюсь!

– Не очень-то и помог твой друг тебе, когда тебя.... казнили!

– Я высказал свои пожелания, а вы уж решайте! Эту станцию мы покидаем либо вместе, либо.... Останемся здесь вдвоём.

– Нам нужно посоветоваться!

– Без проблем! А чтобы вам лучше думалось, открою вам секрет – это именно Ар'рахх убедил меня принять ваше предложение. Миссия ещё не началась, а он вам уже помогает! Заметьте – совершенно бесплатно! Пока – бесплатно!

– То есть твой друг хочет денег за своё участие?

– Разумеется! Как, и я, впрочем. Хотя, простите, я забегаю вперёд. Я думаю, что финансовую часть нашей договорённости мы обсудим после того как вы примете положительное решение. Без вашего принципиального согласия не смысла обсуждать какие-либо финансовые условия!

– А они – имеются?

– Безусловно..... Вы же не думаете, что я и мой друг – мы будем работать на вас бесплатно?

– А как же ваша дочь?

– Судя по тому, что вы мне только что рассказали, силы, заинтересованные в убийство моей дочери – очень и очень влиятельные. И – богатые. Для спасения мой дочери потребуются не только мужество и хитрость, но и финансы. Ваше предложение допустить меня к Таше, не подкреплённое соответствующим материальным обеспечением, ничего не стоит.

– Хорошо! Нам понятна твоя позиция! Мы возвращаемся

в звездолёт!

– А мне показалось, что мы всё-таки сможем договориться! – Улыбнулся антропоморфный.

– Ты ошибся!

– Не я один!

Вечные переглянулись, мужчина поднял рюкзачок, шагнул к выходу.

–Эл! Запусти трансляцию! Да, на большой экран!

Вечные на секунду остановились, мельком глянули на картинку, появившуюся на экране.

– Это – просто слова! – произнес голос с экрана. – Как говорят у меня на Родине – "ментовская прокладка". – Картинка на "экране" скользнула по фигурам "бессмертных". остановилась на их лицах. – Я вам не верю! Зачем им убирать Императора и тем паче – всю династию? Им, что, плохо живется? Не думаю....

– Решение Великого Императора казнить...mmm... землянина, чьи заслуги перед Империей выше заслуг собственно Великого Императора показали его неспособность управлять Великой Империей. Есть поступки, недопустимые даже для самодержца. Один из таких – казнь.... Сам знаешь кого.

– Мне казалось, элита была очень не против. Они там даже поаплодировали.....

– Аплодисменты – это дань традиции. Проявление уважения к мужеству человека, с достоинством встречающего

свою смерть. Император же..... После того как отдал на заклятие настоящего героя, спасшего и его семью, и его самого, потерял моральное право править другими. И поскольку сам он от престола не откажется никогда, выход – один...

– Тогда я наверное..... Тоже поаплодирую..... Заговорщикам. Я согласен с ними в том, что Великий Император не имеет больше морального права называться властелином дюжины планет, населённых почти сотней миллиардов людей. Убьют? Да и чёрт с ним! Я по нему панихиду точно устраивать не стану!

– А по его семье?

– Вы по кого? Про Маялу?

– И по неё – тоже. – Мужчина на экране поднял вверх руки. – План заговорщиков подразумевает нейтрализации всех членов семьи Великого Императора. Понимаешь? Всех!

– И детей Маялы? – Картинка скользнула по лицу мужчины, перепрыгнула на лицо женщины.

– Да! Причем их – в первую очередь! – Женщина сжала кулачки, прижала их к своей груди.

– Их-то – зачем?

– На них нет репутационных "пятен", которые имеются у правящего монарха; их право на трон никем не может быть оспорено. После смерти Великого Императора трон Империи по праву займут его дочь и – его внуки.

– А заговорщики....

– Намерены не допустить этого любой ценой! План у них

такой – убить самодержца и его семью, поменять форму правления. На смену Великой Империи Тороса придёт Великая Конфедерация Тороса!

Бессмертным потребовалось несколько секунд, чтобы выйти из оцепенения, в которое они угодили, увидев на большом экране себя и услышав все произнесённые ими слова и фразы.

– Эта информация никогда не выйдет за пределы этих стен! – Вспыхнули гневом глаза бессмертного. Ты.... Только что подписал смертный приговор себе и своему другу! Мы уничтожим этот астероид! Распылим на атомы! От него даже пыль не останется!

– Информация уже ушла! И вы с этим уже ничего не поделаете! Да, вы можете превратить в пыль это место, но вы точно не доживете до того момента, когда ваш корабль коснётся какой-либо причальной платформы. Вас.... тоже уничтожат едва вы покинете это место!

– Мы не боимся смерти! Мы прожили достойную жизнь и нам есть с чем предстать перед Всевышним!

– Не сомневаюсь! – Усмехнулся антропоморфный. – Как и я..... Не боюсь.... Но напомню, изначально здесь речь не шла о смерти! Речь шла о другом.... И коль уж никто из нас не боится смерти, предлагаю вернуться к нашим прерванным переговорам! Обсудить, так сказать, детали!

– А ты.... Наглец! Каких мы давно не видели! Мы..... По-

думаем! Но как быть с той записью, которую ты нам показал? Она ведь стала достоянием общественности? Или – нет?

– Пока – нет! Эта запись, сохранённая в надёжном месте, станет для меня неким страховым полисом, гарантией того, что вы в какой-то момент моей миссии не сольёте меня и моего друга, по-тихому! Поэтому предлагаю все ваши обсуждения перенести на более поздние сроки, а оставшееся до отлёта время посвятить уточнением финансовых условий, на которых мы принимаем на себя обязательства по миссии на планете. Как её... Магической! О!

– Любой другой на твоём месте забрал бы с нас солидный финансовый куш только за то, что он сохранит молчание!

– Я – не любой другой! Я привык отвечать за свои слова! Если что-то обещаю – выполняю! Вы слышали, что мы согласны! И своих слова обратно не возьму! Так как? Что там насчёт оплаты за большой риск?

Вечные поочерёдно обсмотрели антропоморфного и его песочного друга, наконец, мужчина слегка улыбнулся.

– Нам говорили, что ты очень непрост. Мы, признаюсь – не поверили. Как показывают наши сегодняшние..... переговоры, мы слегка ошибались в тебе. Признаём свой недо-чет! Теперь – о финансах! Да, действительно, на проведение этой миссии правительство нашего города выделило круг-лую сумму. – Он назвал цифру. – Часть этих денег мы мо-жем выплатить вам. Например, двадцать процентов. После вычета налогов вам останется почти пятнадцать процентов!

Колоссальные деньги!

– Ну да, для какого-нибудь нищebroда с Пограничного мира! Напомните мне, сколько стоил тот камень, который Великий Император подарил спасителю его дочери и внука?

Бессмертные на секунду замялись.

– Никелевый астероид стоил дороже, чем вся ваша миссия по спасению Города Богов. – Продолжил антропоморфный. – Значит, или у вас очень экономное правительство. или моя миссия – чья-то частная инициатива.

– Инициатива.... – Выдохнул мужчина. – Поэтому бюджет ограничен вот этой суммой.

– Если я всё понимаю правильно, то названная вами сумма – не последние деньги у... инициативных. Поэтому у меня вот такое предложение! Вы все деньги вы зачисляете на мой личный счёт. Реквизиты вам сообщат. В случае успешного выполнения миссии вы переводите на это же счёт ещё один транш, точно такого же размера. В течение месяца после завершения миссии.

– То есть вы просите удвоить сумму?

– Прошу? Можно сказать и так!

– Зачем тебе.... вам столько денег? Это – огромные средства. На них можно купить целую планету!

– Собственно, именно это мы и хотим сделать, после того как закончатся наши приключения, мы хотим купить отдалённую планетку и жить там жизнью обеспеченных пенсионеров!

– Хм.... Таких мест во Вселенной почти не осталось!

– А вы поищите!

– Зачем тебе целая планета? – верзила вцепился в рукав антропоморфного, как только они остались одни. – Лично тебе она не нужна! Говори, что задумал! Я "в тёмную" играть не буду!

– Да какая уж тут тёмная! Мир Ташши умирает! Чтобы спасти расу змеелюдей, нам придётся переселить всех оставшихся в живых в какое-то другое место! Более благоприятное. Вот скажи, ваши.... Они захотят жить в одном мире со змеелюдьми?

– Не думаю! Нет, скорее всего!

– Я тоже так думаю! И вообще.... Это только в кино разные расы мирно уживаются под одним небом. В жизни всё по другому. Для того, чтобы раса змеелюдей смогла выжить, планета должна быть свободна от других разумных....

– Ты предлагаешь убить всех кто умнее обезьяны?

– Нет. Я предлагаю нашим... нанимателям поискать и найти мир, в котором никогда не было ни людей, ни драков, ни богомоллов. Никого, кто обладает разумом!

– Не думаю, что это будет легко!

– Ничего! Жизненный опыт у них – о-го-го! Сами точно ничего делать не будут. Наймут специалистов.... Пусть все думают, что мир, который они ищут – он для двух неадекватных дебилов, решивших провести остаток жизни на уда-

лётной планете! Так будет меньше проблем для всех!

– Как твоя молитва? – Цутоя с хитринкой глянула на старшую дочь, стрельнула глазами в сторону грязного комка одежды, валяющегося у двери.

– Хорошо..... Всё – хорошо! Я просила у Бога света простить мне мою оплошность и дать мне возможность всё исправить. Или – хотя бы часть того, что я натворила!

– Думаешь, Несущий Свет услышит тебя? – усмехнулась женщина.

– Не знаю.... Я – попыталась!

– Ты ничего необычного не заметила во время молитвы? Может быть случилась какая-нибудь странность; или тебе был ниспослан знак свыше?

– Нет, знака не было.... Хотя..... Погоди.... Была одна странность!

– Говори!

– Рассвет.... Сегодня он был не таким как всегда. Что-то в нём изменилось.

– Что именно?

– Он был... ммм... фиолетовым.... что ли.... Но, возможно, мне это показалось! Из-за болезни!

– Из-за хвори? Да, такое тоже возможно! Постой! Какого цвета ты говоришь был рассвет?

– Фиолетового!

– О, Боги! Как же это не вовремя! Как не вовремя! – По-

бледнела Цутоя.

– Не понимаю!

– Ты и не должна.... Понимать!

– Что случилось-то, мама?

– Фиолетовый рассвет.... Он всегда случается перед Перерождением!

– Ну, случается и случается..... Нам-то что с того?

– В нашем роду были Переродившиеся! Твоя прабабка была целительницей и колдуньей! Свой магический талант она получила в час Перерождения!

– А какое отношение имеет к нашей семье?

– Непосредственное! Многие из Переродившиеся имели среди своих предков магов, волшебников или колдунов. Магия – это родовое проклятие!

– Проклятие? Но ты же сама много раз рассказывала.... Что твоя прабабушка помогала людям!

– Помогала..... Так помогала, что однажды её сожгли на костре, как ведьму!

– Односельчане?

– Нет! В городе..... Она оправилась туда лечить вспышку холеры!

– Вылечила?

– Да! Спасла большую половину города! Совершила лекарский подвиг, так сказать. Её деяния как целительницы горожане оценили по достоинству! Огромным костром из сухих брёвен!

– Это называется – по достоинству?

– Да! Ведь она умерла быстро. Другим ведьмам сооружают иные костры! Сырые палки, знаешь ли, горят очень плохо и очень долго!

– Ты думаешь, кто-то из нас может стать ведьмой?

– Всё возможно.... Беда в том, что заранее никто не знает, кого именно Боги выберут для Служения. В "группу риска" попадают все дети от двенадцати до шестнадцати лет.

– То есть все пятеро из нас?

– Нет! Четверо! Тебе – уже шестнадцать! Я думаю, что твой срок уже прошел. Но твои братья и сестры.....

– Почему ты так уверена, что это..... действие может коснуться нашей семьи?

– После того как прабабушку... казнили, на нашем роду – проклятие. Отец моей матери погиб молодым. Я родилась у своей матери слишком поздно – в возрасте за тридцать и была единственным ребёнком. Нас..... Меня никто не хотел брать в свою семью; никто и никогда не засылал к моей матери своих сватов. И если бы не твой отец я, возможно, так никогда и не познала бы счастья материнства. Твой отец.... Он был мне как подарок судьбы! Я так ярко полюбила его, что родила ему пять детей подряд! Ты – первая!

– И ты никогда не говорила отцу про... свою старшую родственницу?

Цутоя отрицательно покачала головой, наклонилась, скрывая лицо. На пол возле её ног закапали капельки влаги.

– Значит..... Мы тоже можем стать.... Что ещё мне необходимо знать – до того как у кого-то из моих братьев и сестер может начаться Перерождение?

Цутоя ничего не ответила, смахнула слёзы, выбежала из комнаты Наи.

– Фиолетовый рассвет, говоришь? – Нахмурился Тавт. – И ты – правнучка ведьмы?

– Да.... – голос супруги кузнеца слышен едва-едва.

– Как ты думаешь, кому из наших детей может угрожать Перерождение?

– Всем! Почти всем! Ная, вероятно, уже перешла тот возраст, когда...

– То есть ты не уверена?

– Когда приходит Магический Шторм, невозможно быть уверенным в чём-то. На всё – воля Богов.... А Боги..... Иногда так чудят, что... – на приподняла руку, качнула кистью сверху вниз.

– Почему ты не сказал мне про.... проклятие? Боялась? Думала, что сможешь перехитрить судьбу?

– Нет.... Я очень любила тебя и не хотела потерять. Ты был моим единственным шансом!

– Прекрати лить слёзы! Этим ты горю не поможешь! И потом! Кто сказал, что Боги выберут кого-то из наших детей? Вот я лично в этом совсем не уверен! Давай так! Предупреждён – значит вооружен! Ты мне сказала, я – услышал! А

далее будем действовать исходя из тех обстоятельств, которые появятся! Пока же.... Никому не слова!

– Ная знает!

– Предупреди её, чтобы не болтала языком! А ещё лучше – запри её покрепче! Проблемы будем решать по мере их поступления! Всё! Я – в кузницу!

– Зачем? Что ты задумал?

– Я тебе верю. И допускаю такую возможность, что Магический шторм может накрыть кого-нибудь из наших детей. Если в городе узнают, что кто-то из наших детей стал Перерождённым, с учётом того, что натворила Ная и моего перелома, боюсь, нашу семью объявят Иными, а наш хутор – Проклятым.

– Хутор сломают, разнесут до последнего камня, а нас всех, включая слуг и животных....

– Сожгут живьем! – закончил фразу Тавт. – Поэтому если кому-то из наших детей "повезёт" стать Перерождённым, я закую его в железо и спрячу от посторонних так, что никто не узнает об этом!

– Как ты можешь?! Это ведь наш с тобой ребенок!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.